



"Отважная провинциалка"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Лиз Филдинг

Отважная провинциалка

Глава 1

Максим Флеминг был раздражен – у его сестры на другом конце телефонного провода в этом не было ни малейших сомнений.

- Я прошу тебя, Аманда, найди мне секретаршу на время. У меня не такой уж несносный характер... – Он проигнорировал иронический смешок собеседницы и продолжал:

- Просто найди мне девушку, которая бы соображала, что она делает.

- Послушай, Макс...

Он не дал ей себя перебить:

- Неужели это так сложно?

Голос брата был полон иронии, но Аманда не поддавалась соблазну ответить в том же духе.

- Дай мне немного больше времени. Ты предъявляешь очень высокие требования...

- Сколько можно ждать? – сердито возразил он. – Я готов платить хорошие деньги особе, которая грамотно печатает и не очень медленно стенографирует. Я что, требую невозможного от элитного лондонского агентства?

- Послушай, до сих пор никто не жаловался на моих девушек! Напротив, они обычно получают высочайшую похвалу от своих работодателей...

- Знаю, знаю, – прервал он. – Мне нужна компетентная девушка хотя бы на те несколько дней, пока я не закончу отчет для «Уорлд Бэнк».

- Вот заставлю тебя самого двумя пальцами печатать этот отчет, тогда, возможно, ты поймешь....

- Ты готова расписаться в своей неспособности найти мне секретаря?

- Ну нет, братец, так просто я не сдамся! Завтра я пришлю тебе секретаршу, но это будет твой последний шанс. Если и эта сбежит, ищи сам!

Положив трубку, Аманда Гарланд нахмурилась.

- Ну что мне с ним делать, Бет?

- Прекрати строить из себя сваху и пошли ему действительно компетентную сотрудницу, – ответила та со смешком.

- Где анкета той девушки из Ньюкасла, которую я получила вчера? Она печатает и стенографирует с какой-то немислимой скоростью.

- Джилли Прескотт? Ты же сказала, что ее внешний вид не соответствует тому, как должна выглядеть Девушка Агентства «Гарланд».

Бет с сомнением уставилась на фотографию, прикрепленную к анкетному листу.

- Мой брат исчерпал свою квоту Девушек Агентства «Гарланд» на этот год. Пусть теперь получает то, что есть.

- Она кажется такой юной! Он сжует ее и выплюнет еще до обеденного перерыва.

- Возможно, - задумчиво ответила Аманда. - А может, и нет.

Она внимательно рассматривала снимок заурядной, похожей на учительницу молодой женщины с копной темных волос.

- Ему нужна сотрудница с характером. Говорят, женщины с севера очень волевые.

- Если ты думаешь, что твоего брата можно приручить, Аманда, то ты его совсем не знаешь.

- А мы попробуем. - Аманда улыбнулась и протянула фотографию Бет. - Проверь ее рекомендации. Если все в порядке, позвони ей, чтобы завтра утром она как можно раньше подошла к нам в офис.

Джилли Прескотт набрала номер своей двоюродной сестры. Раздалась три гудка, затем со щелчком включился автоответчик:

«Здравствуйте, это Джемма. Я не могу сейчас подойти к телефону, но, если вы оставите свой номер, я перезвоню вам».

- Вот черт! - Джилли откинула со лба непослушную прядь темных волос.

- Что случилось, милая? - озабоченно спросила ее мать, остановившись в дверном проеме. Она следила за тем, чтобы Джилли не болтала долго по междугородному телефону.

- Ничего, там автоответчик, - пояснила Джилли, дожидаясь гудка, чтобы оставить сообщение.

Мать с сомнением покачала головой:

- Не знаю, Джилли. А что, если она в отъезде?

- Конечно же, нет! Куда она могла поехать в январе?

- Ну хорошо, тогда пойду поглажу твою самую красивую блузку.

Мама была против отъезда Джилли из дома, и ей не нравилась идея остановиться у Джеммы.

- Одному Богу известно, во что ты превратишься, когда тебе самой придется заботиться о себе, - проворчала миссис Прескотт. Она помедлила. - Знаешь, пообещай мне, что, если что-нибудь пойдет не так, если Джемма не захочет принять тебя, ты сразу же вернешься домой. Всегда можно найти какую-нибудь другую работу, Джилли.

Обещание, данное матери, нельзя нарушить. Если она скажет, что вернется, придется вернуться.

- Я обещаю, мама.

После неловкой паузы мать произнесла:

- Будешь встречаться с Ричи Блейком?

- Наверное, - небрежно уронила Джилли, как будто они обе не знали, что именно из-за него она так стремилась в Лондон.

- Ну, он теперь большой человек, наверное, даже и не захочет вспоминать о родине.

- Но ведь мы были друзьями, мама, очень близкими друзьями!

Джилли все еще помнила тот момент, когда он впервые привлек ее внимание - трогательный новичок, низкорослый, с копной светлых волос и сломанными очками, перевязанными липкой лентой. Компания старших мальчиков изводила его, и Джилли, несмотря на то, что была на год младше Ричи, защитила его, набросившись на обидчиков, точно курица-наседка, обороняющая цыпленка. После этого она влюбилась в него, как будто это происшествие помогло ей разглядеть в нем что-то такое, чего не видели остальные, нечто особенное, неповторимое. Именно она убедила руководство местной Молодежной ассоциации нанять его диск-жокеем рождественской программы, а потом рассылала его фотографии в местные газеты, обеспечив ему бесплатную рекламу. Наконец, именно она одолжила Ричи деньги на поездку в Лондон, где бы он смог попробовать свои силы на коммерческих радиостанциях столицы.

- Ты потрясающая девчонка, Джилли, - сказал он, когда они прощались на перроне возле поезда. - Ты единственная, кто всегда верил в меня. Ты лучше всех, я никогда тебя не забуду, клянусь!

- Вам очень повезло, Джилли. Судьба подарила вам отличный шанс. - В голосе Аманды Гарланд звучали нотки сомнения.

Она была не единственной, кто сомневался в успехе. Не сомневалась только сама Джилли. Что действительно беспокоило девушку, так это отсутствие Джеммы, с которой так и не удалось связаться.

Джилли сделала все, чтобы предстать в агентстве в образе вышколенной, трудолюбивой и умной секретарши, даже почти поборола копну непокорных волос, заплетя их в косички и пришпилив к голове гребенками. Дома это всегда помогало, например в адвокатской конторе в Ньюкасле, где она работала, пока патрон не удалился от дел за две недели до ее отъезда в Лондон. Но здесь, в фешенебельном квартале Найтсбридж, Джилли казалась тем, кем и была - заурядной девчонкой из провинциального города на северо-востоке Англии.

- Чрезвычайно повезло...

Аманда Гарланд начинала действовать ей на нервы. При чем тут везение? Упорный труд - вот что главное. Даже Свидетельство Высшей Королевской Школы машинописи и стенографии, которую она закончила с отличием - редкий случай, между прочим! - не могло заставить Аманду Гарланд смотреть на нее, Джилли Прескотт, с большим уважением. А ведь пришлось изрядно попотеть, чтобы добиться такой скорости письма!

- Что ж, не буду вас больше задерживать. Я сказала Макссу, что вы приступите к работе сегодня утром. Вам есть где остановиться, Джилли? - Аманда бросила взгляд на чемодан, который девушка вынуждена была принести с собой.

- Я остановлюсь у своей двоюродной сестры, пока не подыщу себе жилье. Мне надо еще позвонить ей... - Джилли собиралась уже попросить разрешения воспользоваться телефоном, но ледяное выражение лица хозяйки кабинета заставило ее передумать.

Дойдя до дверей, Джилли вновь услышала голос Аманды и обернулась.

- Должна вас предупредить, мисс Прескотт, что Макс чрезвычайно требовательный работодатель и не выносит глупых барышень. Он в отчаянном положении, и ему требуется действительно очень хороший помощник, или...

Сомнение опять живописалось на ее лице.

- Или что? - спросила Джилли.

Удивленная такой прямоотой, Аманда нахмурилась:

- Или вы не сможете занять эту должность.

- Что ж! - Джилли опустила глаза и внезапно спросила с той прямодушной отвагой, которой славятся ее земляки:

- Я так плохо одета? Или говорю с акцентом?

Несмотря на уроки дикции, которые она брала у отставной актрисы, жившей неподалеку от их дома, говор выдавал ее происхождение.

Глаза миссис Гарланд слегка округлились, а губы скривились в некоем подобии озадаченной усмешки:

- Вы ставите прямой вопрос, Джилли...

- Я считаю это полезным, если необходимо получить прямой ответ. Так что вы думаете, миссис Гарланд?

- Я думаю, вы подойдете, Джилли. - Аманда наконец одарила девушку теплой улыбкой. - Не волнуйтесь из-за вашего акцента, Максимум нет до этого никакого дела, ему важно только, чтобы вы хорошо работали. Вообще, мой брат - настоящее чудовище во всем, что касается работы, поэтому, если честно, я предпочла бы, чтобы вы были немного старше. Боюсь, я посылаю вас на очень трудное задание.

Ее брат? Джилли почувствовала, что краснеет. Так Аманда Гарланд доверяет ей настолько, что направляет на работу к своему брату?

- Не беспокойтесь, миссис Гарланд, - ответила она с улыбкой, - я хороший пловец и с каждой минутой становлюсь все старше и старше.

Аманда рассмеялась:

- Сохраняйте свое чувство юмора и не позволяйте Максимум садиться вам на шею.

- Как долго он будет нуждаться в моей работе?

- Если честно, не имею ни малейшего представления. Его помощница сейчас ухаживает за заболевшей матерью. Несколько недель, я думаю. Но не волнуйтесь: если вы сможете работать у Макса, значит, вы можете работать у кого угодно, и я найду вам другое место без малейшего труда.

- Что ж, хорошо, спасибо.

- И возьмите такси - я не хочу, чтобы вы потерялись где-то по дороге в Кенсингтон.

- У меня есть путеводитель...

- Говорю вам, возьмите такси, Джилли. Это особый случай. Шофер выпишет вам квитанцию, и Макс ее оплатит.

До сих пор еще никто никогда не оплачивал Джилли такси. Пораженная, она взяла свой чемодан и двинулась к выходу. Хорошо все-таки работать в Лондоне; не удивительно, что Джемма так замечательно проводит время.

Такси остановилось у высокой кирпичной стены перед элегантным особняком, окруженным садом.

- Приехали, мисс! - сказал водитель, открывая дверцу.

Джилли заплатила, не забыв про чаевые, и взяла квитанцию. Подойдя к черным воротам, она нажала кнопку звонка.

- Да? - отозвался женский голос в небольшом динамике.

- Это Джилли Прескотт, - твердым голосом ответила Джилли. - Я из агентства «Гарланд».

- Слава Богу! Заходите.

Раздалось жужжание, и Джилли толкнула ворота. Седая женщина, ответившая на звонок, уже стояла в дверях, нетерпеливо махая ей рукой.

- Заходите же, мисс Прескотт, Макс ждет вас.

Она провела Джилли через просторный холл по лестнице наверх и остановилась у огромной, обшитой деревом двери со словами:

- Пожалуйста, заходите! Джилли оказалась в небольшой приемной офиса, также обшитой деревянными панелями. Через открытую дверь она услышала голос мужчины, разговаривавшего по телефону.

Оставив чемодан возле стола, Джилли сняла перчатки и жакет и осмотрелась. На столе стояли два телефона, интерком, стакан с наточенными карандашами и лежал потрепанный блокнот для записей. На примыкавшей к письменному столу угловой стойке располагались самый современный компьютер и принтер.

Джилли достала из сумочки очки, водрузила их на нос и собралась уже нажать на кнопку, как вдруг послышался нетерпеливый голос:

- Гарриет!

Очевидно, Макс Флеминг закончил говорить по телефону. Забыв о компьютере, Джилли схватила блокнот, карандаш, поправила прическу и решительно шагнула к дверям кабинета мистера Флеминга.

Он стоял у окна и не обернулся при ее появлении.

- Что, эта чертова девчонка еще не приехала?

На первый взгляд Макс Флеминг показался Джилли чересчур худым для своего роста и слишком широкоплечим. Пиджак висел на нем мешком, словно он резко похудел с тех пор, как приобрел его. Темные и густые, как у сестры, волосы были безукоризненно подстрижены, на висках – аристократическая седина.

Макс сердито стукнул о пол тростью черного дерева, затем обернулся и увидел Джилли. Он замолчал, разглядывая ее с таким видом, точно не верил своим глазам.

- А вы кто такая, черт возьми? – спросил он наконец.

Да, с таким не разгуляешься, подумала Джилли. Миссис Гарланд была права – настоящий монстр.

- Полагаю, что я та самая чертова девчонка, – сказала она как ни в чем не бывало и ответила на его взгляд прямым и невозмутимым взором. Конечно, у молодости есть и свои недостатки, и за двадцать один год жизни Джилли еще ни разу не доводилось, к примеру, смотреть прямо в глаза разъяренному быку, однако она справилась.

В комнате повисла тягостная тишина. Потом Джилли, показывая всем своим видом, что такой прием ее нисколько не смущает, поправила на носу очки:

- Извините, если я немного опоздала, но на дорогах творится Бог знает что. Я хотела ехать на метро, но миссис Гарланд велела мне взять такси.

Одна его бровь слегка поползла вверх.

- А что еще она сказала? Много чего, но Джилли не собиралась повторять это.

- Что вы оплатите мне такси.

- В самом деле?

Джилли надеялась на улыбку или хотя бы на минимальное смягчение жестких черт его лица, но не тут-то было – он продолжал смотреть на нее сурово и так пристально, как будто намеревался рассмотреть ее всю насквозь, до мозга костей, исследуя, из чего она сделана. На секунду ее решимость была поколеблена.

- Ну, кому-то придется оплатить такси, потому что я не могу себе этого позволить.

Сделав над собой неимоверное усилие, Джилли прошла по красивому восточному ковру и положила на письменный стол листок бумаги.

- Вот квитанция. Я думаю, вы с миссис Гарланд уладите это между собой.

Первой мыслью Макса Флеминга было одно – она не может быть одной из Девушек «Гарланд». В ней не было ни малейшего намека на стиль и изысканность, которой они все отличались. Ее даже нельзя было назвать хорошенькой! Глаза спрятаны за безобразной оправой, слишком длинный нос и слишком большой рот. Непокорные каштановые волосы определенно не хотели оставаться в косичке и уже торчали во все стороны. Что же касается ее одеяния...

Белая блузка и бездарная серая юбка непонятного происхождения длиной до колен вызывали в памяти школьную форму. Допотопная секретарша из старого фильма.

Или сестра решила подшутить над ним? Да еще за его собственные деньги?

Очевидно раздосадованная его пристальным разглядыванием, молодая особа нетерпеливо спросила:

- Так вы готовы начать работу, мистер Флеминг? Ваша сестра сказала, что вы в отчаянном положении...

Вот именно! Вне себя! Ошеломлен!

- Что-то она слишком много вам наговорила. Как вас зовут?

- Джилли Прескотт.

Что за имя для почти взрослой женщины! А ведь она определенно почти взрослая, с великолепной фигурой, которую не мог скрыть безобразный костюм, и обольстительной талией, обнять которую было бы неплохо.

Макс нахмурился - он надоел Аманде, это ясно. Что ж, придется принять этот вызов, тогда, возможно, сестра смягчится и пришлет ему нормальную секретаршу.

- Ладно, Джилли, - сказал он резко. - Начнем, времени у меня мало.

Он напрягся, сжав рукоять трости и приготовившись к спектаклю - сейчас она снимет очки, растреплет волосы, поднимется переполох...

Однако Джилли уселась на стул возле его стола, раскрыла блокнот и замерла, выжидательно подняв глаза.

- Я готова, мистер Флеминг. - Она вновь поправила очки и уставилась на него с улыбкой, в которой чудилось что-то тигриное. - Пожалуйста, начинайте.

Глава 2

Макс замер, почти загипнотизированный этой улыбкой, неожиданно придавшей ей такой сексуальный вид, что на мгновение он даже растерялся.

Он подошел к двери и выглянул в коридор. Там было пусто.

- Гарриет!

Из кухни тотчас появилась домоправительница:

- Да, Макс?

- Джилли Прескотт приехала одна?

- Да. Вы ждете кого-то еще? Вы не говорили...

- И за последние несколько минут больше никто не приезжал? Моя сестра, например?

- Аманда? Разве вы ее ждете? Она останется на обед?

- Нет, но...

Гарриет смотрела на него с некоторым удивлением. Поняв, что выглядит довольно нелепо,

Макс покачал головой:

- Да нет, я никого не жду. Принесите кофе, пожалуйста. - Он обернулся к Джилли:

- Вы ведь не откажетесь от чашки кофе?

- Да, спасибо.

Она по опыту знала, что вряд ли удастся выпить этот кофе неостывшим, но сегодня ей пришлось проснуться еще до рассвета, день обещал быть очень и очень длинным, так что и холодный кофе будет кстати.

Возвращаясь в кабинет, Макс заметил чемодан возле письменного стола и жакет на спинке стула. Неужели настоящая секретарша? Что ж, остается только посмотреть, чем это закончится.

Макс сел за стол и придвинул к себе кипу бумаг. Сидя теперь рядом с ним, Джилли вдруг поняла, что он намного моложе, чем ей показалось вначале. Возможно, он недавно перенес тяжелую болезнь или травму, из-за чего так сильно похудел и должен был ходить с палкой. Впрочем, времени раздумывать об этом у нее не оказалось, потому что Макс начал диктовать.

Он говорил медленно, но скоро заметил, что она успевает записывать за ним без малейшего усилия и даже останавливается, чтобы подождать, пока он сформулирует предложение.

- Прочтите, что вы написали, Джилли, - попросил он, все еще отказываясь верить в происходящее.

Она уверенно и быстро прочла все, что он надиктовал, и добавила:

- Вы можете говорить быстрее, если хотите. Я могу записывать сто шестьдесят слов в минуту.

Макс озадаченно уставился на нее, потом пробормотал:

- Правда?

Услышав сомнение в его голосе и удивившись, что он, похоже, не доверял собственной сестре, она ответила:

- Честное слово! - И она медленно и торжественно перекрестилась.

Макс с трудом глотнул воздух. Эта особа ставила его в тупик.

- Поразительно, - проговорил он. Однако где-то тут должен быть подвох! - Вы умеете печатать? - спросил он с сомнением.

- А как же? Иначе чего бы я стояла? Лицо ее казалось серьезным, но карие глаза смотрели из-за стекол в нелепой оправе с изрядной долей удивления.

- Конечно, разумеется... - в смятении пробормотал Макс.

Он продолжил диктовать, вначале медленно, затем все быстрее и, наконец, так быстро, что, как он втайне надеялся, она должна была бы сдаться и запросить пощады. Однако Джилли успевала записывать без малейшего видимого усилия. В конце концов перерыв потребовался ему, а не ей!

- Это пока что все, - проговорил он в раздражении, злясь на себя. Разве не он сам просил у Аманды по-настоящему квалифицированную секретаршу? И разве он не получил то, чего хотел? - Сколько времени у вас займет напечатать это?

- Я сделаю все к трем часам. Это уже даже не смешно!

- Имейте в виду, я предпочту, чтобы это заняло больше времени, но было сделано аккуратно!

- Тогда в три ноль пять, - ответила она, снимая очки и поднимаясь со стула. Возле дверей она оглянулась:

- Мне потребуется пять лишних минут, чтобы приготовить себе чаю. Кофе уже остыл.

Макс смотрел на нее в изумлении. Девушки «Гарланд» не готовили чай! Где сестрица откопала это чудо природы?

- Я вам тоже приготовлю чаю, - сказала она, видя, что он застыл на месте.

- Нет... Нет, спасибо, не надо, - наконец выдал из себя. - Вы можете попросить Гарриет, и она приготовит вам все, что захотите. То есть... Уже время для ланча. Она принесет вам бутерброд или что-нибудь такое.... Вы сегодня начали поздно, поэтому, надеюсь, не станете возражать, если вам придется работать без перерыва?

- Разумеется, нет.

Макс в смятении понял, что не в состоянии разобрать, был ли ее ответ простой вежливостью, или у нее в голосе все-таки прозвучала легкая ирония.

- Я как раз думала, чем бы мне заняться в обеденный перерыв. Поработать - это прекрасное решение проблемы.

Ага, это уже точно ирония! Джилли прошла к столу, и Макс последовал за ней.

- Откуда вы приехали, Джилли? Он сразу пожалел, что спросил. Ему-то что за дело? Она всего лишь временно заменяет его секретаря! Сегодня она здесь, а завтра - ну, не завтра, так через пару недель - ее не будет!

Джилли обернулась, глаза у нее сверкали.

- Миссис Гарланд сказала, что у меня ужасный акцент, который можно подавать к столу как колоритное национальное блюдо.

- Аманда любит преувеличивать. - (Акцент был заметным, но совсем не таким резким.) - Вы откуда-то с севера? Севернее Уотфорда, полагаю.

Боже, да он издевается!

- Вы угадали, - ответила она. - О моем родном городе вы вряд ли слышали, но это недалеко от Ньюкасла. Кстати, можно мне позвонить? Я оплачу телефонный счет.

Оплатит счет? Он не ослышался? Последние две недели Девушки «Гарланд», эти изысканные, модные красавицы с безукоризненным произношением, всю использовали его телефон как свой собственный.

- Я собиралась остановиться у своей двоюродной сестры, но она еще не знает, что я приехала, - продолжала Джилли. - Хотя, наверное, уже знает, ведь я оставила ей сообщение на автоответчике.

- Но вы должны в этом убедиться!

- Да, я звонила ей с вокзала, как только приехала. Было еще рано, и я думала, что она точно должна быть дома.

- Но ее не было? Может, ее вообще нет в городе? - Она действительно такая наивная или притворяется? - Может, она вышла на утреннюю пробежку?

- Может быть, - согласилась Джилли не очень уверенно. - Я подумала, что будет лучше позвонить ей днем на работу.

- Нет, лучше позвоните сестре прямо сейчас, пока не начали печатать. Я не хочу, чтобы ваша голова была занята чем-то еще, помимо работы. - Он уже повернулся, чтобы уйти, но неожиданно для себя самого добавил:

- И знаете что? Позвоните-ка к себе домой, чтобы ваша семья знала, что с вами все в порядке. - Ну прямо чадолюбивая наседка! Он закончил более резким тоном:

- Они могут беспокоиться о вас.

- Беспокоиться? - Ее лицо озарилось, глаза вспыхнули улыбкой, и на щеке на мгновение появилась озорная ямочка. - Мама не просто беспокоится, она мечется по квартире, ожидая известий, как у меня с работой.

И в надежде, что ничего у меня не получится, добавила Джилли про себя.

- Тогда позвоните ей прямо сейчас.

- Нет, не могу, сначала надо поговорить с Джеммой. Я обещала маме, что, если у меня будут проблемы с сестрой, я сразу же вернусь домой, понимаете?

Еще бы ему не понять! Его собственная мама тоже всегда волновалась за него.

- Будем надеяться, что ваша кузина просто отлучилась ненадолго? Если она уехала, то у вас серьезная проблема!

- Уехала? В январе?

Джилли бросила взгляд в окно - серый зимний день, обычный для Лондона.

- Да, трудно поверить, но все же где-то на земном шаре сейчас сияет солнце! - сказал Макс.

- Чтобы поехать туда нужно немало денег!

- Но не в это время года. Можно кататься на лыжах...

Он остановился. Что еще за семейный разговор! Со служащими так разговаривать нельзя!

- Если она куда-то уехала, мне придется вернуться домой, - сказала Джилли. - л обещала...

- Надеюсь, сначала вы закончите работу. Макс сразу же пожалел, что сказал это. Однако, вместо того чтобы швырнуть блокнот ему в лицо со словами, что он в таком случае может все напечатать сам, как поступила бы любая уважающая себя Девушка Агентства «Гарланд», Джилли Прескотт поправила волосы и ответила:

- Конечно. Сейчас я все сделаю. Несколько мгновений Макс искал в ее словах сарказм. Нет, это просто смешно - она говорила серьезно! Так она действительно только что приехала в Лондон? Он почувствовал, что его раздражение растет. Как Аманда вообще посмела прислать ему эту деревенскую недотепу?

А Джилли уже сидела за компьютером. Ее пальцы резво порхали по клавишам; она даже не стала звонить по телефону, как собиралась вначале.

- Можно подавать ланч. Макс? Он обернулся к Гарриет, в ожидании стоявшей в дверях.

- Я буду готов через десять минут, - холодно ответил он. - Приготовьте что-нибудь и для Джилли.

Джилли! Боже мой, ну как можно поддерживать деловые отношения с особой, которую зовут Джилли! Ему придется называть ее мисс Прескотт.

- Да, и еще - покажите ей дом, чтобы она знала, что где находится.

Услышав, что дверь в кабинет Макса Флеминга захлопнулась, Джилли вздохнула с облегчением и откинулась на спинку стула. Она даже вспотела от напряжения. Джилли чихнула, достала платок и высморкалась. Вспотела! Надо же, раньше такого с ней не бывало.

Только вчера все казалось таким простым и понятным. Даже слишком простым. Если бы мама не заставила ее пообещать... Если бы она сама не оказалась такой дурочкой, чтобы полагать, что все пойдет как надо!

Появилась Гарриет с подносом в руках. Джилли изобразила на лице улыбку и вскочила, чтобы открыть дверь в кабинет Макса.

- Спасибо, мисс Прескотт.

- Пожалуйста, зовите меня Джилли. Гарриет кивнула. Выйдя через минуту, она сказала:

- Я покажу вам, где туалетная комната. Наверное, вы захотите умыться перед едой?

- Я бы с удовольствием, но мистер Флеминг сказал, что эта работа очень срочная и...

- Макс всегда торопится. - Гарриет помолчала. - Что вам приготовить?

- Все равно. Что вы принесли мистеру Флемингу?

- Копченого лосося. Вас это устроит? Джилли вздрогнула. Копченый лосось? Однажды она ела лосося на крекере - это было на прощальной вечеринке, когда ее патрон-адвокат уходил на пенсию. Но тогда она так и не успела понять, нравится ей это блюдо или нет. Неужели кто-то ест лосося на ланч каждый день?

- Лучше сыр и маринованные огурцы, - ответила она решительно.

Лицо Гарриет озарилось теплой улыбкой.

- Пойду приготовлю это для вас. Туалет вот здесь. Приходите прямо на кухню, когда будете готовы: там вам будет уютнее.

Стены туалетной комнаты были отделаны кремовым мрамором, на полу лежал пушистый коврик, на стене висело зеркало в старинной раме, рядом с раковиной лежала стопка чистых полотенец. Все это мало напоминало убогий туалет в конторе нотариуса, где она получила временную работу перед Рождеством и куда ей придется вернуться, если она не найдет Джемму и не договорится с ней о жилье.

Джилли умылась, поправила прическу, освежила помаду на губах и отправилась на поиски кухни.

- Присаживайтесь, - подбодрила ее Гарриет.

- Нет, правда, мне надо перепечатывать этот доклад...

- Макс, конечно, никогда не выходит из кабинета, но это не значит, что вы должны поступать так же. Нельзя же есть и печатать одновременно!

Гарриет жестом пригласила ее к столу. Стройная, элегантная, с изысканно подстриженными седеющими волосами, она мало соответствовала прежним представлениям Джилли о домоправительницах. Правда, раньше Джилли не доводилось встречаться с домоправительницами...

- Конечно, нельзя. Но мне еще надо позвонить! Мистер Флеминг разрешил.

- Если это по личному вопросу, вы можете воспользоваться моим телефоном, так будет удобнее!

- Большое спасибо... Извините, я не знаю, как вас зовут - миссис?..

- Миссис Джекобс, но, пожалуйста, зовите меня просто Гарриет, как все.

- Спасибо, Гарриет!

Однако, когда Джилли дозвонилась в контору, где работала Джемма, ей сказали, что двоюродная сестра в отпуске и вернется только в конце месяца.

Джилли сидела, в отчаянии уставившись на телефон. Оставался только Ричи. Но она и в мыслях не держала звонить ему в первый же день! Думала, сначала устроится, привыкнет к новой жизни, а потом уже как-нибудь вечером... «Привет! Я теперь работаю в Лондоне. Вот, решила позвонить тебе...»

Но теперь складывалась такая ситуация, что ей не оставалось ничего другого, кроме как набрать его номер.

- «Рич Продакшнз», - ответили ей на другом конце провода.

- Могу я поговорить с Ричи Блейком?

- С кем?

- С Ричи... - Тут она вспомнила, что теперь он называет себя Рич Блейк. Рич Блейк - новая яркая телезвезда! - С Ричем Блейком, пожалуйста. Это его знакомая, Джилли Прескотт.

Она тут же пожалела о последней фразе – это прозвучало так, будто она пыталась придать себе побольше веса.

- Мистер Блейк на совещании, – холодно ответили ей.

- Тогда вы не могли бы передать ему мое сообщение? – продолжала вежливо настаивать Джилли. – Пожалуйста, передайте ему, что я в Лондоне и что мне надо срочно поговорить с ним. Попросите его перезвонить мне.

Она продиктовала номер телефона мистера Флеминга и, не получив никакого ответа, обеспокоенно спросила:

- Вы записали?

- Конечно. Я передам ему.

Джилли тут же представила, как скомканный листок с ее телефонным номером летит в ближайшую мусорную корзину. Что ж, Ричи теперь знаменитость, и наверняка поклонницы осаждают его с утра до вечера.

А вот мама была по-настоящему рада слышать ее.

- Джилли! Слава Богу, ты позвонила! Я узнала, что Джемма в отъезде. Мама, как всегда, в курсе.

- Заходила твоя тетя и показала мне открытку, которую Джемма прислала ей из Флориды. Она отдыхает там со своим парнем.

В голосе матери слышалось откровенное неодобрение, словно она хотела сказать: «Я же говорила, что ни к чему было вот так срываться с места! И что ты собираешься теперь делать?»

Можно подумать, у Джилли есть выбор!

Боже мой, ведь Джилли двадцать лет, почти двадцать один! Она получила работу, люди – то есть Макс Флеминг – доверили ей важное дело. Неужели мама не сможет понять этого?

- Мама, мне надо перепечатать длинный доклад, и пока я этого не сделаю, я не могу думать ни о чем другом.

Вообще Джемма была довольно безответственной особой. Она красила волосы и жила в Лондоне, поэтому мама всегда говорила, что она плохо кончит. Может, и так, но сейчас Джемма отдыхала во Флориде, да еще с парнем... У Джилли не было парня. Не то чтобы она не получала предложений, но у нее до сих пор был только Ричи, который последнее время почему-то забыл о ее существовании...

- Да, такая незадача! – ласково сказала мама, видимо совершенно уверенная, что через пару часов Джилли вернется домой. – А что там за работа?

- Работа замечательная. Мистеру Флемингу так не терпелось начать работу со мной, что миссис Гарланд отправила меня сюда на такси. Зарплата в четыре раза выше, чем та, что я получала до сих пор, а туалетная комната вся мраморная.

Мрамор должен был впечатлить маму.

- Да? - резко отозвалась мама и шмыгнула носом, что означало: Джилли не ошиблась, ее это действительно впечатлило. - А сам мистер Флеминг - на что он похож?

На что похож Макс Флеминг? Она вспомнила, как он обернулся, стоя у окна, и взглянул на нее. Ни один мужчина раньше не смотрел на нее так, не заставлял чувствовать себя такой... такой прозрачной. Нет, маме не стоит об этом говорить! Джилли решила воззвать к ее состраданию:

- Думаю, он перенес тяжелую болезнь - он ходит с палкой.

Пожалуй, ей удалось создать в воображении матери вполне подходящий образ патрона.

- Вот бедняжка, - отозвалась миссис Прескотт, воплощенное сочувствие.

- И он совершенно замучился с теми временными секретаршами, которых ему присылали.

- Ну, уж на тебя-то он не станет жаловаться!

Самодовольство, звучавшее в голосе матери, вызвало у Джилли раздражение: что толку быть лучшей в своей работе, если тебе приходится жить в захудалом городке и ходить на службу в какой-нибудь заплесневелый офис за мизерную зарплату? Нет, ей хотелось работать в прекрасном месте, красиво и дорого одеваться, сделать себе эффектную прическу, как у секретарши миссис Гарланд... Нет, даже, пожалуй, как у самой миссис Гарланд...

- А чем он занимается? - спросила мать, прерывая ее мечтания. Миссис Прескотт никогда не имела ничего против долгой болтовни по междугородному, если платила за разговор не она.

- Он экономист и работает с «Уорлд Бэнк». Они ищут денежные средства для финансирования работ по поиску артезианских источников в африканских странах. Помнишь, мы видели этих бедных африканских детей по телевизору? - Бессовестно эксплуатируя материнское чувство сострадания, она добавила:

- Даже и не знаю, как ему удастся найти эти средства... Ой, мам, мне пора идти!

У меня полно работы...

Однако миссис Прескотт не собиралась вешать трубку.

- Ты уже поговорила с Ричи Блейком? В голосе была подозрительность, и Джилли быстро ответила:

- Нет еще, - что, в общем-то, было чистой правдой.

- Ладно, Джилли, иди, раз нужно, но позвони и скажи, каким поездом ты возвращаешься.

Такая несокрушимая уверенность матери в том, что она даже не попытается бороться за лучшую работу, которую ей когда-либо предлагали, только потому, что кузину Джемму угораздило уехать, была для Джилли прямо-таки приглашением к восстанию!

Ровно в три часа она постучала в дверь кабинета Макса Флеминга и, войдя, положила ему на стол перепечатанный доклад.

Он посмотрел на документ, затем перевел взгляд на каминные часы, отбивавшие время, потом откинулся на спинку своего огромного кожаного кресла и остановил на ее лице свои пронизательные серые глаза.

- Скажите, Джилли, вы подождали, пока часы начали отбивать время, или это простое совпадение?

Он прекрасно знал ответ, но Джилли не собиралась дать себя запугать.

- Чистое совпадение, - ответила она не колеблясь.

- Да уж будто бы!

Джилли заморгала. Адвокат, у которого она работала, никогда бы не произнес таких слов. Разумеется, Макс был прав - она давно закончила печатать и воспользовалась свободным временем, чтобы еще раз позвонить в офис Ричи. На этот раз Ричи куда-то вышел.

- Как вам угодно, сэр.

Он опустил взгляд на документ, и у него на губах появилась многообещающая улыбка.

- Зовите меня Макс. И присядьте здесь, я проверю текст.

- Вы не найдете опечаток.

- В любом случае это не займет много времени.

Она не ответила, но вздрогнула, когда заметила, что он сверяет некоторые цифры с компьютерной распечаткой, а затем зачеркивает те, что напечатала она, и вписывает новые. Когда он снова посмотрел на нее, его улыбка была, без сомнения, дружелюбной.

- Будьте добры, я решил изменить кое-какие цифры. Исправьте это и распечатайте в шести экземплярах. Да, сейчас же позвоните курьеру ОДА - это надо отправить скоростной почтой, как только будет готово.

Она растерянно смотрела на него, и Макс пояснил:

- ОДА - это агентство международных сообщений. Вы найдете их телефон в справочнике на своем столе.

Не в силах придумать какой-либо подходящий случаю ответ, Джилли взяла доклад и повернулась к дверям, но Макс добавил, прежде чем она вышла:

- Потом принесите этот экземпляр мне сюда. Я намереваюсь поработать над ним сегодня вечером, чтобы завтра с утра вы первым делом занялись именно этим. Завтра я приеду только после обеда и...

Она остановилась и обернулась к нему, чувствуя, как сердце у нее падает. Не имело смысла откладывать этот разговор, ей придется все сказать ему сейчас.

- Извините, но я сомневаюсь, что буду здесь завтра утром, мистер Флеминг.

Он бросил на нее быстрый взгляд из-за пачки корреспонденции:

- Какая ерунда! Разве Аманда не сказала вам, что вы понадобится мне недели на две?

- Сказала. Но вы были правы - моя сестра уехала в отпуск. Она во Флориде, и мне негде остановиться.

- Но это же еще не причина, чтобы вот так сразу мчаться назад в этот, как его?

Он остановился, очевидно забыв, как называется город, откуда она приехала.

- На север от Уотфорда, - напомнила она.

- О котором никто никогда и не слыхивал! К тому же ваша сестра ведь не навечно уехала.

Как раз от Джеммы можно было ожидать чего угодно.

- На две недели. Она вернется в конце месяца.

- Разве вы не можете пожить эти две недели в гостинице?

- Вы хотите сказать, что я могу себе это позволить, мистер Флеминг?

- Макс, - напомнил он.

- Макс, - повторила она. Ей еще никогда не приходилось называть своего работодателя по имени. - Макс, я на временной работе с ноября, а сейчас уже миновало Рождество. Мне еще надо заплатить за билет со своей кредитной карточки...

- То есть я не должен быть таким идиотом, чтобы...

- Ну, я такого не говорила...

- Но вы так подумали, и вы правы. Вы никуда не поедете, Джилли Прескотт. Вы - единственная девушка, кто более или менее соответствует уровню Лоры... моей секретарши. - Он нахмурился. - Сейчас ей приходится ухаживать за больной матерью.

- Да, миссис Гарланд сказала мне. Он пристально посмотрел на нее:

- Вы можете остановиться где-нибудь еще?

Где-нибудь еще?

- В парке на скамейке, - ответила она. - Или на мосту Ватерлоо, если удастся обзавестись собственной картонной коробкой, - Не смешите меня! - воскликнул он сердито.

Наверняка можно найти какое-то решение. Он позвонит Аманде. Если уж она в конце концов нашла ему секретаршу, она должна помочь устроить ее.

- Сядьте здесь.

- А как же доклад?

Он ничего не ответил и протянул руку к телефону.

- Аманда? Сделай мне еще одно одолжение.

- Господи! Неужели ты до того замучил бедную девушку, что она уже сбежала? Я же тебя предупреждала...

- Эта бедная девушка вовсе не нуждается в твоём сострадании. Что ей нужно - так это крыша над головой на две недели.

- Вот как?
- Так ты можешь помочь?
- У меня агентство по трудоустройству, дорогой мой, а не туристическое бюро. - Макс молчал, и она добавила в отчаянии:
- Я не понимаю, почему ты просишь меня об этом.
- А кого же еще мне просить?
- Дорогой, возьми и просто оглянись вокруг. В твоем огромном доме хватит места, чтобы разместить двадцать секретарш. Кстати сказать, очень удобно на тот случай, если ночью тебя осенит какая-нибудь гениальная идея.
- Нет, это невозможно...
- Почему же? Знаешь, если она вообразит себе, что ты покушаешься на ее очаровательную юную плоть, скажи ей, что ты голубой.
- Аманда!
- А что? Твоя мужская гордость этого не вынесет? Ну, не знаю. Тогда тебе только и остается, что убедить ее, будто из Гарриет получится превосходная дуэнья.

И с этими словами она бросила трубку.

Глава 3

Макс положил трубку и снова взглянул на сидящую перед ним девушку. Предложение Аманды было настолько просто, что он не мог понять, как сам не додумался до этого.

Джилли в ожидании смотрела на него, и он, вздохнув, сказал:

- Моя сестра всегда находит гениально простые решения! Ответ очевиден - вы остаетесь здесь.
- Здесь? - Джилли покраснела. - В вашем доме? Но ведь...

Максу еще никогда не доводилось принимать свою сестру всерьез, но сейчас, похоже, она была права: выражение лица Джилли отчетливо свидетельствовало о том, что ее мама немало рассказывала ей об ужасах Лондона вообще и коварстве мужчин в частности.

- Здесь есть совершенно отдельная квартира над гаражом. Она не особенно удобная, но все же лучше, чем картонная коробка.

Джилли не верила своим ушам. И этого человека его сестра называла чудовищем! Да он само очарование! Она была готова вскочить с места и расцеловать его, однако сухой тон и сдержанные манеры подсказывали ей, что ее порыв вряд ли встретит сочувствие.

- Ну так что? - спросил он и нервно постучал костяшками пальцев по столешнице. - Я хочу, чтобы этот доклад сегодня же попал в министерство.
- Сейчас я займусь отправкой, - ответила она и направилась к дверям. На пороге обернулась и добавила:

- Спасибо, Макс.

Он нетерпеливо махнул рукой и склонился над бумагами.

Квартирка действительно оказалась маленькой, но в ней было все необходимое. Каменная лестница вела наверх от боковой стены гаража. Крошечная прихожая, гостиная. Ничего особенного, но наверняка она стоила в десять раз дороже, чем Джилли могла себе позволить.

- А почему здесь никто не живет? - спросила она Гарриет, которая привела ее сюда.

- Раньше это была квартира шофера. Отец Макса категорически не желал учиться водить машину. Аманда и Лора хотели, чтобы Макс нанял водителя после того несчастного случая, но он отказался. - Джилли хотела было спросить Гарриет о подробностях происшествия, но та не дала ей времени. - Я принесла кое-что на первое время: чай, молоко, кроме того, здесь есть телефон. Макс сказал, что вы можете звонить домой за его счет.

- Как это мило с его стороны!

Гарриет бросила на нее быстрый внимательный взгляд.

- Вы отработаете свои переговоры! Он работает днем и ночью, и вам придется делать то же самое. - Она протянула Джилли связку ключей. - Вот ключ от входной двери, этот - от боковой калитки сада, через нее вы можете проходить во двор дома. Ужин в восемь.

- Нет, спасибо, я просто выпью чаю с тостом и завалюсь в постель.

- Ладно, тогда заходите на кухню завтра утром - я приготовлю вам завтрак!

Не дожидаясь ответа и пожелав спокойной ночи, Гарриет вышла. Закрыв за ней дверь, Джилли прислонилась к стене и оглянулась вокруг, отказываясь верить своим глазам. Неужели ей так повезло? Пожалуй, у нее не было сил даже делать себе тост - она просто примет ванну и ляжет спать. Да, и еще позвонит матери. Вот только как сообщить ей, что она остается в Лондоне?

Джилли все еще улыбалась своим мыслям, набирая домашний номер.

- Джилли! В чем дело? Я сижу, жду твоего звонка, волнуясь...

- Все в порядке, мама. Мистер Флеминг предоставил мне бывшую квартиру своего шофера, пока Джемма не вернется. Здесь есть телефон, запиши мой номер!

- А где шофер? - подозрительно спросила миссис Прескотт.

- У мистера Флеминга нет шофера, эта квартира много лет пустовала. Так ты записываешь номер?

Джилли быстро продиктовала матери номер и, опасаясь, как бы та не начала расспрашивать, где именно находится квартира, быстро добавила:

- Все, мама, мне пора идти, не забывай, это же междугородный звонок! Не волнуйся обо мне, все в порядке, пока!

Положив трубку, Джилли не успела перевести дыхание, как телефон пронзительно зазвонил.

- Это я, - раздался голос матери. - Я только хотела убедиться, что правильно записала номер!

Скорее, убедиться, что я сказала правду, подумала Джилли и проговорила вслух:

- Да, конечно, мама.

- А какой у тебя адрес?

Джилли назвала адрес и торопливо попрощалась, опасаясь новых вопросов, потом в задумчивости уставилась на телефон. Не позвонить ли Ричи? Она посмотрела на часы: полвосьмого – слишком поздно!

Она разобрала багаж и аккуратно развесила одежду в шкафу. Постель уже была приготовлена – должно быть, постаралась Гарриет.

Поборов искушение немедленно забраться под одеяло, Джилли направилась в ванную.

Разумеется, ванная комната не поражала великолепием, как в доме, но вода была горячей, на бортике ванны были разложены ароматические соли для купания, а рядом лежала стопка чистых полотенец.

Вода оживила девушку настолько, что она стала подумывать о тосте. Вскипятив чайник, Джилли решила все же позвонить Ричи – люди творческих профессий часто работают в самое неурочное время, вполне возможно, кто-то еще оставался в офисе.

Она набрала номер и начала вслушиваться в гудки. В этот момент в дверь постучали. Решив, что это Гарриет все-таки принесла ужин, Джилли, не отходя от телефона, крикнула:

- Заходите, Гарриет!

Но это была не Гарриет, а Макс Флеминг. Открыв дверь, он прошел через прихожую в гостиную, где сидела Джилли с копной еще мокрых волос, разметавшихся по плечам. В розоватом свете настольной лампы перед ним предстали довольно соблазнительные очертания ее ног и бедер, едва прикрытых короткой ночной рубашкой, видневшейся под распахнутым баннным халатиком.

- Ой, Макс! А я думала...

- Вам следует запира́ть двери, Джилли.

Кто угодно может вот так войти сюда. – Он протянул ей листок бумаги.

- Что это? – спросила она.

- Вам звонили. Это сообщение от некоего Блейка.

- Ричи! – радостно вспыхнула она и устремилась к Макссу, позабыв о легкомысленной неприличности своего одеяния.

- Это ваш парень?

- Вы с ним разговаривали?

- Нет. А надо было?

- Ричи... Ричи Блейк... Сейчас он на телевидении. Мы вместе учились в школе.

- Да? - отозвался он после продолжительной паузы. - Вы имеете в виду этого дурацкого диск-жокея...

- Он вовсе не дурацкий! - Джилли пылко бросилась защищать Ричи, но замолкла, поняв, что выглядит нелепо. - Я весь день пыталась дозвониться до него, - снова заговорила она. - И сейчас опять звонила, думала, может, удастся как-то с ним связаться.

- Ну, я избавлю вас от хлопот, - сказал Макс и положил листок бумаги на крошечный журнальный столик. - Мистер Блейк, очевидно, получил одно из ваших сообщений. Потому что его секретарша просила передать вам, что он очень занят всю эту неделю, но свяжется с вами, как только сможет.

Лицо у Джилли побелело, огонь в глазах погас. Она с трудом взяла себя в руки.

- Большое спасибо. Извините, что доставила вам такое беспокойство.

Макс понимал, что она чувствует. Ему не раз приходилось передавать самым разным людям через свою секретаршу те же самые слова. Это была форма вежливого отказа, пожелание, чтобы тебе больше не звонили.

Так, значит, девушка приехала в Лондон, чтобы навестить своего дружка. Ричи Блейк было новое громкое имя на радио, а последнее время он делал деньги быстрее, чем успевал их тратить. Джилли Прескотт, как подозревал Макс, никак не вписывалась в такую компанию.

- Ничего страшного, - ответил он и осмотрелся. - У вас есть все, что нужно?

- Да, спасибо, Гарриет очень внимательна. - Джилли обхватила себя руками, точно в приступе озноба. - Вы оба очень внимательны ко мне.

Он кивнул и, подойдя к батарее отопления, поставил регулятор на более высокую отметку.

- Становится холодно, не забывайте включать батарею, а то вы тут оледенеете.

- Хорошо, спасибо.

Ее глаза были прикованы к записке, видимо, она не могла дождаться, когда он уйдет, чтобы прочесть ее. Да, лучше бы он остался в своем кабинете!

- Что ж, если вы всем довольны, не стану мешать вам. Увидимся завтра, около полудня.

- Спокойной ночи, Макс, и спасибо, что принесли записку.

Джилли подождала, пока звук его немного тяжеловатых шагов не затих во дворе, потом подошла к двери и заперла ее на ключ и на задвижку.

Вспомнив о записке, она подбежала к журнальному столику. Она была без очков, но смогла рассмотреть, что никакого другого номера, кроме уже известного ей телефона его офиса, Ричи не оставил. Джилли зевнула, и это напомнило ей, что пора ложиться в постель.

Она проснулась рано, разбуженная бурным движением транспорта в нескольких кварталах от дома, и не сразу смогла вспомнить, где находится. Постепенно самые важные моменты вчерашнего дня всплыли у нее в памяти и сложились воедино. Она в Лондоне. У нее есть работа. Возможно, она скоро увидится с Ричи. Надо же, послание через секретаршу! Кто бы мог предположить, что Ричи Блейк делается такой важной персоной!

Она посмотрела на будильник. Накануне она поставила его на семь, но сейчас было только шесть. Конечно, уютное тепло постели казалось соблазнительным, но она ведь уже проснулась, и валяться дольше не имело смысла.

Джилли встала, натянула спортивные штаны и толстый свитер и выбежала на улицу через ворота, направившись в расположенный поблизости парк, который накануне заметила из окна такси. Было еще темно, но когда Джилли добежала до парка, небо окрасилось в нежные розовые тона и поднимающееся солнце заставило сверкать иней на траве.

Макс тоже поднялся рано и около получаса провел в своем спортивном зале, оборудованном в подвале дома. Последнее время он был перегружен работой и пренебрегал упражнениями, и потому больная нога довольно скоро напомнила о себе. Когда Джилли пробежала через сад на улицу, он заметил девушку и теперь поджидал ее возвращения на кухне. Услышав наконец ее шаги во дворе, он открыл заднюю дверь и окликнул девушку:

- Джилли! Я приготовил чай, заходите! Она заколебалась.

- Может, вы хотите апельсинового сока? - спросил он, когда Джилли закрыла за собой кухонную дверь. - Он в холодильнике.

- Спасибо!

Она говорила с трудом, все еще не отдышавшись. Горло у Джилли пересохло, и она с наслаждением выпила сок. Макс Флеминг, в поношенном спортивном костюме, с растрепанными волосами и раскрасневшимся от упражнений лицом, показался ей и крупнее, и более живым, чем накануне.

- Где вы были? - спросил он.

- Не знаю, в каком-то парке, который заметила вчера. Там есть большой дом и пруд...

- Этот дом называется Кенсингтонский дворец. - Он едва не расхохотался, увидев выражение ее лица.

- Кенсингтонский дворец! - воскликнула она в ужасе. - Боже мой, неужели я бегала по королевскому парку?

- Не волнуйся, Джилли, парк дворца открыт для публики.

- Слава Богу!

Искреннее облегчение, звучавшее у нее в голосе, казалось почти комичным. Определенно Джилли Прескотт была весьма законопослушной юной леди, Макс мог бы поклясться, что она никогда не нарушала даже правил парковки.

- Раньше я тоже там бегал, - сказал он, кладя сахар себе в чай. - В те дни, когда еще мог бегать.

Джилли опустила глаза, снова принимаясь за сок, и он добавил, отвечая на ее невысказанный вопрос:

- Несчастный случай на лыжах.

- Мне очень жаль...

- Не стоит! Мне повезло, по крайней мере мне так сказали. Я отделался раздробленным коленом, но моя жена погибла, и ее старый друг тоже. Наш старый друг.

Ее глаза блестели сочувствием, и он, криво улыбнувшись, продолжал:

- Ничего, Джилли. Нога немного болит, когда холодно или влажно. А так ничего.

Он с удовлетворением увидел, что с ее лица исчезли следы сострадания - он не нуждался ни в чем сострадании.

- Мой спортзал здесь, в подвале. Можете пользоваться им тоже, если хотите, в такой холод не очень приятно находиться на улице.

- Мне нравится, когда холодно, - ответила она, немного неуклюже отвергая его приглашение. - Если у вас болит колено, вам лучше переехать в какое-нибудь место с сухим и теплым климатом.

- Наверное! А вам, наверное, лучше пойти принять душ, а то опоздаете на работу.

Ага, вот оно! А ведь Гарриет ее предупреждала!

- Не беспокойтесь, мистер Флеминг, я приступлю к работе вовремя и подробно напишу вам, что я делала и в котором часу.

- Зовите меня Макс, - автоматически поправил он, наблюдая, как она выскакивает из кухни, едва не хлопнув дверью. Он все еще смотрел на эту дверь, когда на кухне появилась Гарриет.

- С кем это мы завтракаем? - спросила она.

- С чаем и печальными мыслями, Гарриет.

- Да? Кто-то ведь пил здесь сок, - с сомнением приподнимая брови, возразила она.

- Джилли выпила сок после своей пробежки в парке. Что вы думаете о ней?

- Милая девушка, простая и симпатичная.

- А ведь она приехала в Лондон, чтобы быть поближе к Ричи Блейку!

Гарриет перестала убирать со стола и пристально посмотрела на Макса.

- Это тот тип с телевидения? Макс кивнул, и брови у нее поползли вверх.

- Надо же! Что может их связывать?

- Полагаю, они вместе ходили в школу.

- Наверное, самым разумным было бы немедленно посадить ее в ближайший поезд и отправить домой, - вздохнула Гарриет, изучая содержимое холодильника.

- Пожалуй, - согласился Макс, - но она потрясающая секретарша.

К тому же нет смысла сажать ее в поезд - как только ее сестра вернется из отпуска, Джилли снова тотчас помчится в Лондон, а ведь теперь она знает, чего стоит в профессиональном

смысле.

Джилли удалось связаться с Ричи только в пятницу, когда она уже почти потеряла всякую надежду. Она позвонила ему в офис еще раз, и та же девица с утомленным голосом объяснила ей, что Ричи нет на месте, а после этого уязвленная гордость не позволила Джилли предпринять новые попытки дозвониться.

Макс давал ей инструкции относительно корреспонденции, когда зазвонил телефон. Он поднял трубку, но сразу же передал ее Джилли.

- Это вас.

- Меня?

Она в волнении приподнялась на стуле, покраснев.

- Не стоит выбегать из комнаты, - не удержавшись, съязвил Макс. - Это женщина, поэтому вы можете поговорить здесь.

Неприязненно взглянув на него, Джилли опустила на место и взяла трубку.

- Джилли Прескотт, слушаю... Да. Да, хотела бы. А Ричи будет... Да, понимаю... Да, я буду... Но...

Однако ее собеседница, очевидно исчерпав весь запас инструкций, уже положила трубку.

- Это Петра Джеймс, помощница Ричи, - небрежно уронила она, не в силах скрыть горевшее в глазах возбуждение. - Он хочет, чтобы я участвовала в новом шоу, которое он покажет сегодня вечером по телевидению.

- Сегодня вечером? Странно, что он приглашает вас в последний момент. Что, кто-то отказался от участия?

Она разгневанно вспыхнула:

- После шоу будет вечеринка! Я тоже приглашена.

- Должно быть, это так захватывающе! Но как же наша работа? Тут еще полно писем!

На мгновение в ее карих глазах появилось странное выражение, потом она взяла остро отточенный карандаш:

- Разумеется. Извините, что вас прервали.

- Вы можете посвятить конец дня себе. Пойдите сделайте прическу, макияж, купите новое платье. Вас ждут пятнадцать минут славы, поэтому постарайтесь быть на высоте.

Да из него получилась бы превосходная мамочка! Однако он прекрасно знал, что на этом балу Золушку Прескотт ожидают действительно серьезные испытания!

- В этом нет необходимости, Макс...

- Есть! Эту неделю вы работали больше, чем положено. Перед тем как уйдете, позвоните, пожалуйста, моей сестре и передайте, что я приглашаю ее на обед.

Он едва не улыбнулся, увидев изумление на лице Джилли. Что ж, Аманда тоже очень удивится! И он добавил, видя, что Джилли по-прежнему не решается уйти:

- Все, Джилли! Чтобы через десять минут вас тут не было!

И он вышел из кабинета, оставив ее сидящей на стуле с карандашом в руках и полуоткрытым от изумления ртом.

Глава 4

- Так что же, Макс?

Аманда Гарланд задумчиво смотрела на своего брата, вертя в руках стакан с минеральной водой:

- Что же случилось, в конце концов?

- Случилось? - Его улыбка не могла ввести ее в заблуждение. - Ничего особенного. Просто я решил поблагодарить тебя за то, что нашла мне секретаршу, которая способна думать не только о своей прическе.

- Ну, Джилли Прескотт как раз не мешало бы немного призадуматься о своей прическе, да и об одежде тоже. Если она намерена стать одной из Девушек «Гарланд», мне придется именно этим и заняться.

- Она и так выглядит совершенно нормально. Ее волосы вообще постоянно меня потешают - она пытается что-то с ними сделать, но ничего у нее не выходит.

Аманда не собиралась с ним спорить, но то, что ее прическа его очаровала, выглядело многообещающе.

- Что ж, раз ты доволен, значит, все в порядке, хотя я считаю, ты мог бы взять на себя труд позвонить мне и поблагодарить.

- Мог бы, - согласился он. - Но я подумал, что мы уже давно не виделись.

Неужели он всерьез думает, что она клюнет на такое объяснение?

- Ты ни с кем не видишься, Макс, уже довольно давно. - Она отпила глоток холодной минералки и посмотрела в меню. - Я очень рада, что Джилли подошла тебе.

- Да, она мне подходит. - Он тоже изучал меню, избегая смотреть на Аманду. - Где ты ее откопала?

Вот оно что! Ему захотелось побольше узнать о Джилли Прескотт.

- Она сама меня нашла. Захотела переехать на работу в Лондон и прислала свое резюме. Ее данные показались мне впечатляющими.

- Настолько впечатляющими, что ты решила смириться с беспорядком на ее голове.

Она проигнорировала сарказм в его голосе и обратилась к подошедшему официанту:

- Фазана с чечевицей для нас обоих. - И, с неодобрением глядя на стакан с минеральной водой,

добавила:

- И еще бутылку кларета, того самого, что предпочитает ваш метрдотель.

Макс не стал возражать, но задумчиво посмотрел на сестру, и она поспешила объяснить в свое оправдание:

- На улице так холодно! Мне нужно съесть что-нибудь, чтобы согреться! Тебе тоже не помешает как следует поесть. Кстати, как Гарриет тебя кормит?

- Разве она не сообщает тебе, сколько калорий я потребляю еженедельно и съел ли я весь свой рисовый пудинг?

- Гарриет никогда бы не стала предлагать тебе такую мерзость, как рисовый пудинг.

- Гарриет - настоящее сокровище, и она старается изо всех сил, Мэнди. Просто последнее время у меня нет аппетита.

- Да? Но сегодня тебе придется съесть все, что ты увидишь на столе.

- Хорошо, нянюшка! - Он рассмеялся и добавил:

- Давай договоримся - я съем ровно столько, сколько съешь ты.

- Негодяй! Ты же знаешь, каких усилий мне стоит поддерживать фигуру!

- Ты сама выбрала фазана! И к тому же кларет... Что касается твоей фигуры, то, по-моему, с ней все в порядке. Тебе стоит поменьше работать и побольше есть, ты стала чересчур худой.

- Да? Но после этого обеда я растолстею, как медведь.

- В том случае, если ты его съешь. Насколько я понимаю, ты все это заказала, чтобы накормить меня, а сама просто поковыряешь вилкой в тарелке и выйдешь отсюда еще более стройной, чем вошла.

- Пышные формы сегодня не в моде, Макс, но ты ошибаешься - я собираюсь как следует наесться, так что приготовься прикончить свою половину фазана. Я и вина тоже выпью.

- Бокал ты, бокал я?

- Имей совесть, Макс! - простионала она. - Мне же еще придется работать до вечера!

Но она сдалась. Уже очень давно Аманда не видела; чтобы Макс смеялся - по-настоящему, от всей души. Ради того, чтобы вернуть ему радость жизни, она пошла бы на любые жертвы и даже страдания, но сделать это было не так-то легко. Ее брат был непростым человеком, и он никогда ничего не делал без достаточных оснований, даже если речь шла об обычном приглашении на обед. Что же такое в Джилли Прескотт заставило Макса покинуть мавзолей, в который он превратил свой собственный дом?

- Я рада, что Джилли тебе подошла, - повторила она.

- Да.

Его взгляд блуждал по пейзажу за окном - гавани, где покачивались суда, но Аманда

понимала, что он думает о чем-то своем.

- Я опасалась, что она покажется тебе слишком молоденькой, - торопливо сказала она, испугавшись этой внезапной рассеянности, сменившей его искреннюю веселость.

- Слишком молоденькой для чего? - спросил Макс, снова поворачиваясь к сестре. - Она уже достаточно взрослая женщина, которая, кстати сказать, вовсе не переживает из-за пышности своих форм.

Так, значит, он заметил! Хотя девушка была невзрачная и нестильная, он все же обратил внимание на ее тонкую талию и изящно округленные бедра. Положительно, его мысли о Джилли Прескотт принимали какой-то уж очень интересный оборот!

- Дорогой, я хотела сказать, что она слишком юная, чтобы примириться с твоим ужасным характером! Я ее предупредила и надеюсь, она оказалась достаточно благоразумной, чтобы следовать моим советам и стараться быть пайнкой!

- Она старается, но я проявляю свой ужасный характер, только когда имею дело с дураками, а она отнюдь не дурочка. По крайней мере на рабочем месте.

- Чем она занята в свое свободное время, тебя вовсе не касается, Макс!

- Не касается.

- Так в чем же дело?

Его лицо сразу же стало таким замкнутым, что Аманда в душе обругала себя за излишнюю торопливость.

- Нет, ничего. Ты права, ее личная жизнь - не мое дело.

Он говорил спокойно, но Аманда чувствовала, что он не может согласиться с этим. Боже, что же такое сделала Джилли Прескотт, что так обеспокоило его? И почему Макс, которого после смерти жены пытались соблазнить самые изысканные красавицы Лондона, теперь так волнуется из-за самой заурядной девушки, чьим единственным достоинством является необыкновенная скорость стенографирования?

Джилли не могла себе позволить дорогого лондонского парикмахера, да и покупку платья тоже. Тем не менее она решила прогуляться и заодно поглазеть на витрины. Как оказалось, это было роковой ошибкой: она не смогла устоять перед свитером из пушистой мягкой шерсти с воротником-стойкой, который так замечательно шел к ее узкой черной юбке и черным ботинкам на шнуровке. Решив: гулять так гулять, она купила маску для лица, губную помаду и лак для ногтей в тон новому свитеру, после чего с трудом заставила себя вернуться в свою маленькую квартирку.

Не то чтобы она хотела соблазнить Ричи, ей просто было важно чувствовать себя более уверенно.

Отвезя сестру в офис, Макс вдруг попросил шофера такси подбросить его на Бейсуотер-роуд - ему захотелось пройтись пешком через Кенсингтонский парк. Надо было проветрить мозги.

Он и сам не понимал, что именно так смущало его в Джилли Прескотт. Может, его страшила ее невинность, ее готовность судить все и вся с безапелляционностью и прямоотой молодости. И

что она нашла в этом Ричи Блейке? Шумный, самодовольный, напыщенный тип, которого с некоторым усилием можно было бы назвать красавчиком. Он стремительно взлетал – новая комета, в хвосте которой сгорали многие сердца. Вот именно, сгорали...

А он так надеялся, что Ричи Блейк вообще не позвонит Джилли! Наверное, это тоже ранило бы ее, но все же тогда она не приблизилась бы к нему на столь опасное расстояние, как сейчас. Немногие девушки в ее возрасте остаются такими невинными и ранимыми, и Макс по-настоящему боялся за нее. Хотя одному Богу известно, с чего бы ему так беспокоиться о девушке, с которой он знаком всего лишь несколько дней!

Макс зашагал быстрее – он и так потерял почти что весь день, беспокоясь о Джилли Прескотт. Он вошел в кухню в поисках вечерней газеты и увидел Джилли. На ней был легкий как перышко свободный свитер нежного персикового цвета, того же цвета, что и ее полные, четко очерченные помадой губы. Она казалась нежной и трогательной, как плюшевый медвежонок. Несмотря на неожиданный комок умиления в горле, вдруг учатившийся пульс подсказал Макс, что ее безыскусная прелесть может быть очень соблазнительной.

– Я думал, вы давно ушли.

Она посмотрела на него поверх очков.

– Я бы и ушла, но пришлось пришивать пуговицу. Гарриет любезно одолжила мне свою коробку для рукоделия.

Она вся сияла, как неоновая вывеска на Пикадилли-серкус. Только что вымытые волосы были уложены в некое подобие сложной прически, и Макс задался вопросом, как долго продержится это сооружение, прежде чем рассыплется по плечам обычной непокорной волной. Как ему хотелось попросить ее не идти туда, предупредить...

Предупредить о чем? Она же не наивная дурочка...

Он достал бумажник и извлек из него двадцать фунтов:

– Вот, возьмите на всякий случай.

Она бросила ему еще один, исполненный изумления взгляд:

– На какой всякий случай? Он вложил деньги ей в руку:

– Вдруг вам понадобится такси, чтобы приехать домой.

– Но...

Но она не собирается ночевать дома?

– Меня проводит Ричи. Как же! Прямо до квартирки! Как настоящий джентльмен!

– Конечно, но нужно быть готовой к любой неожиданности. В жизни не все идет так, как хотелось бы.

За его спиной появилась Гарриет, которая одобрительно кивнула, услышав его последние слова, и пожала ему руку.

– Бумаги в кабинете, Макс. Я разожгла камин.

Еще десять минут назад это было именно то, что ему требовалось, но сейчас слова Гарриет заставили его почувствовать себя девятистолетним старцем. Она бы еще тапочки ему предложила!

Нет, он не старик и не инвалид! Чтобы доказать это самому себе, он поднялся по лестнице немного быстрее, чем делал это последнее время, невзирая на больное колено.

Как обычно, он нашел свою домашнюю куртку на спинке кресла в спальне, надел ее и уже взялся за документы, когда его взгляд упал на собственное отражение в зеркале.

Худое, изможденное лицо, седина в волосах... Он резко остановился.

Что с ним происходит? О чем он думает? Только потому, что полная жизни и огня молодая женщина сидит у него на кухне, он вообразил себе, что...

Макс с усилием потер виски. Нет, никогда больше. Он дал себе слово. Просто живое, юное лицо Джилли напомнило ему, что за стенами этого дома-склепа – огромный город, гудящий от бурной жизни. Когда-то и он был частью этого стремительного движения...

Макс долго смотрел на свое отражение в зеркале, потрясенный. Значит, вот какого человека сегодня видела его сестра! Ничего удивительного, что она так волнуется за него. Ему тридцать четыре года, но он кажется пятидесятилетним!

В дверях студии Джилли остановил сотрудник, который нашел ее имя в списке и, поставив напротив него галочку, объяснил, куда пройти. Она ожидала, что ее встретит Ричи, но его там не оказалось. В помещении для съемок она увидела других участников программы и девушку с папкой, которая представилась ей как Петра.

- Сейчас я проведу вас на ваши места.

Ричи подойдет к вам в какой-то момент во время передачи и начнет с вами разговаривать. Просто отвечайте на его вопросы, а потом он предложит вам выйти на сцену и принять участие в шоу. Вы спуститесь сюда, на сцену, где я вас буду ждать. - Петра быстро улыбнулась. - Желаю удачи, а теперь идемте, я покажу, где сесть.

Петра принялась рассаживать участников передачи в пустом зале, сверяясь со своими бумажками.

- Джилли Прескотт? - Она еще раз заглянула в свои бумажки. - Вы знакомая Ричи?

- Да, верно.

- Надеюсь, вы понимаете, что у вас такие же шансы на выигрыш, как и у других участников? У нас тут нет фаворитов.

- Конечно, я и не думала...

- Хорошо, хорошо, - прервала ее Петра и снова обратилась ко всем участникам:

- Все расселись? Если вы сможете пройти первые туры, то попадете в финал, где выиграете или проиграете. Но, что бы ни случилось, улыбайтесь и оставайтесь на тех местах, где вам сказано, понятно?

- Да, конечно, - пробормотала Джилли, хотя Петра уже упорхнула, не дожидаясь ответа.

Двери распахнулись, и в зал хлынула толпа возбужденных зрителей, стремившихся поскорее занять лучшие места. Еще через несколько минут шоу началось.

Джилли сидела в третьем ряду. Она уже позвонила маме, чтобы предупредить, что ее будут показывать по телевизору.

Ричи не обращал на нее никакого внимания. Он был целиком поглощен тем, что происходило перед камерами, и, надо сказать, работал блестяще. Немногим удается так естественно вести себя в прямом эфире, и Джилли чувствовала, что гордится им. Это был уже не тот парень, которого она знала, которого защищала и которому смогла дать такой хороший толчок, чтобы заставить его, ленивца, каких свет не видывал, выбраться из трясины провинциального городка. В светлых волосах теперь были покрашены темные пряди, а дорогие линзы заменили очки.

Вдруг, словно бы неожиданно увидев ее, он воскликнул:

- Джилли! - и бросился к ней. - Это ты, Джилли Прескотт, малышка? Ты, такая взрослая и красивая?

Не дожидаясь ее ответа, Ричи обернулся к телекамере:

- Вы не поверите, но эта очаровательная леди была моей школьной подружкой и моей первой фанаткой. Что ты здесь делаешь, старушка? - снова обернулся он к Джилли.

Она едва не потеряла дар речи. На мгновение онемела, но потом взяла себя в руки:

Сижу здесь, разговариваю с тобой, Ричи.

- Ух ты, клево!

- Клево! - подхватила толпа в студии и принялась скандировать:

- Клево! Клево! Клево!

- Рад видеть тебя, - сказал ей Ричи. - Увидимся после программы.

Он повернулся и пошел прочь, и на мгновение Джилли действительно поверила, что он оставит ее в покое и уйдет, но на полпути он обернулся и воскликнул:

- Нет, постой. У меня есть идея получше! Ты будешь последней участницей конкурса.

- Да? А люди не подумают, что это все подстроено? - спросила она, не поднимаясь с места, хотя он подошел и, обняв за талию, пытался приподнять ее со стула.

На мгновение у него на лице появилось выражение панического изумления, но оно тотчас же сменилось озорной улыбкой.

- Подстроено? - воскликнул он, обращаясь к зрителям. - Разве вы в такое поверите?

Аудитория, казалось, была готова верить во что угодно, но, когда Джилли вышла на сцену, Петра одарила ее таким мрачным взглядом, что у нее появилось отчетливое чувство, что ей не продержаться и двух туров.

Макс сидел, уставившись на экран телевизора, когда Гарриет вошла с кофейным подносом в

руках.

- Никогда бы не подумала, что Джилли заранее знала, что будет участвовать, - сказала она, ставя поднос на столик перед ним. - Как ты думаешь, они все отрепетировали?

- Нет, я думаю, Джилли, как всегда, остается самой собой.

- Интересно, выиграет она что-нибудь или нет? Может, какую-нибудь поездку.

- Она никуда не поедет, пока не вернется Лора.

- А когда вернется Лора?

- Не имею представления. Гарриет налила ему кофе.

- Я бы не волновалась. Я имею в виду, насчет Джилли. Он не даст ей выиграть, потому что зрители подумают, что это все подстроено.

- Конечно, не даст. Я думаю, он придумал что-то другое.

Макс щелкнул кнопкой пульта, и экран погас.

Вопросы были довольно глупыми, и игра шла в бешеном темпе. Зрители приходили почти в истерический восторг, когда игроки попадали в расставленные ловушки и Ричи наказывал их поначалу совсем невинно, наподобие удара мячом по голове, но под конец совсем неприятным образом, вроде ледяного душа. Джилли отвечала на все вопросы и, помня о словах Петры, сохраняла на лице улыбку, в душе повторяя себе, что Ричи поплатится за это, и молясь, чтобы Макс Флеминг не смотрел телевизор.

Макс ничего не смог с собой поделаться. Едва Гарриет вышла, он опять включил телевизор. Когда начался финал, он в волнении переместился на самый краешек стула, наблюдая, как Джилли и ее соперник устраиваются в центре сцены, готовясь к последнему поединку. Прямо над ними были подвешены два корыта разноцветной грязи, в которой предстояло вывалиться тому, кто проигрывает.

Публика начала считать от одного до десяти - на счет «десять» финалисты должны были начать бросать друг в друга липкую массу, и выигрывал тот, кто быстрее опорожнит свое корыто. На счет «десять» Ричи Блейк ударил в гонг - победивший выиграл путешествие. Это была не Джилли.

Стиснув зубы, Джилли улыбалась. Она заметила злобную улыбку Петры за секунду до того, как в нее полетели первые комья глины, но не поддала виду, насколько рассержена. Она стояла, улыбаясь и размазывая по лицу и дорогому новому свитеру зеленоватую липкую массу, а Ричи тем временем заканчивал шоу.

Что ж, она ему покажет, вот только они останутся наедине...

Однако, когда погасли прожектора, Ричи исчез куда-то вместе с режиссером, предоставив Петре утешать девушку.

- Извините, что так получилось, - сказала Петра не очень ласково.

- Где я могу привести себя в порядок?

- Да, сейчас я покажу вам. Мы также берем на себя все расходы, связанные с химчисткой. - Она протянула Джилли карточку, на которой значилось имя и адрес компании «Рич Продакшнз». Что ж, малыш Ричи быстро научился жить в большом городе. Но и она тоже училась быстро.

Через двадцать минут Джилли выходила из студии в футболке с логотипом программы и джинсах, которые ей здесь одолжили. Волосы были еще влажными после душа, а в руках она держала сумку с испачканными вещами. В дверях ее остановил Ричи.

- Джилли... - начал было он, но замолк, увидев выражение ее лица, и пожал плечами:

- Послушай, ну что такого... Это все вопрос везения.

- Да? - Она не могла забыть улыбку на лице Петры. - Ладно, извини, но сейчас твоя первая фанатка чувствует себя... менее фанатичной, скажем так.

- Но ведь у нас вечеринка. Я думал, ты тоже пойдешь!

- В таком виде?

- Разве ты не принесла с собой, во что переодеться? Петра должна была предупредить тебя...

Студия уже начала наполняться изысканно одетыми женщинами, сразу же устремившимися к бару. Среди них была и Петра.

- Разве ты не предупредила Джилли, что может случиться? - спросил ее Ричи.

- Конечно, предупредила, - солгала та. Джилли и представить себе не могла, что кто-то может отнестись к ней с такой враждебностью. Петра подавала вполне отчетливый сигнал: «Убирайся вон, он мой!» - Но так получилось даже лучше, - продолжала Петра. - Зрители были просто в восторге.

- Что ж, раз зрители довольны, то и я тоже, - пробормотала Джилли сквозь зубы. - Интересное шоу, Ричи, я надеюсь, оно будет иметь успех.

- Тебе понравилось! - воскликнул Ричи. Он обнял ее за плечи и развернул лицом ко всем, кто уже собрался вокруг:

- Отойдите-ка все! Позвольте представить вам героиню сегодняшнего вечера! Это Джилли Прескотт, вы все должны ее любить, потому что именно она та самая малышка, которая направила меня на путь славы.

- Правда? - спросила Петра, а все остальные молча уставились на Джилли, словно она была пришельцем с другой планеты. - Наверное, я чего-то не поняла, Ричи. По-моему, ты говорил, что она просто посадила тебя на поезд до Лондона.

Вокруг все засмеялись, и громче всех Ричи.

Джилли высвободилась из его объятий.

- Извини, я должна идти.

- Идти? - Он вновь засмеялся, очевидно не веря ей. - Не будь дурой. Петра, принеси ей выпить.

- Нам пора ехать, Ричи, - отозвалась Петра. - Пришли машины.

- Да, уже? Ну что ж... Мы едем в «Спенглз». Джилли...

- Это такой ночной клуб, - снисходительно пояснила Петра, точно разговаривала с деревенской идиоткой, которая никогда ни о чем подобном и не слыхивала. Однако даже такая деревенщина, как она, Джилли, прекрасно знала, что «Спенглз» был местом проведения самых модных вечеринок.

- Жалко, что тебе не во что переодеться, - рассеянно проговорил Ричи. Его взгляд уже сосредоточился на стоявшей рядом с ним восхитительной блондинке, облаченной в полупрозрачное платье.

- Вообще-то у меня были другие планы на вечер... - пробормотала она.

Это даже не было ложью. У нее действительно были планы: изготовить куклу в виде Петры и воткнуть в нее как можно больше булавок.

- Я как-нибудь позвоню тебе, - вяло бросил ей вслед Ричи.

- Чудесно, - ответила она, не оборачиваясь. - Давай, звони.

Стоявший у дверей сотрудник телекомпании улыбнулся ей, когда она выходила:

- Вызвать вам такси, мисс?

Джилли вспомнила о двадцати фунтах, которые ей дал Макс. Неужели он знал, что с ней произойдет?

- Да, пожалуй. Спасибо вам, - пробормотала она.

Однако еще до того, как он успел позвонить, возле дверей компании затормозил длинный черный лимузин и водитель открыл перед ней дверцу. С заднего сиденья послышался голос Макса:

- Я проезжал мимо... Хотите, я вас подвезу?

Проезжал мимо?

- Наверное, вам просто стало жалко выбрасывать на ветер ваши двадцать фунтов!

Она с готовностью уселась на сиденье рядом с ним.

- Вы смотрели все это безобразие до самого конца? - Джилли откинулась на мягкую спинку.

- Да, почти.

- И моя мама, и все ее друзья...

- Ну, они-то как раз наверняка сочли это зрелище довольно веселым, - заметил Макс торопливо.

- Да, зрителям, похоже, понравилось, - согласилась она.

- А вам совсем не было так весело? Хотя ведь вы улыбались...
- Полагаете, я получила свои пятнадцать минут славы? Пожалуй, с меня хватит! Она вздрогнула, и он взял ее за руку.
- Да она совсем ледяная! – сердито воскликнул он. – Как они позволили вам уйти из студии с мокрыми волосами в такой холодный вечер!
- Нет, они не виноваты. Девушки предлагали мне свой фен...
- А вы, почему вы не остались? Она повернулась к нему. Он сидел в глубине салона, скрытый густой тенью, так что невозможно было понять, о чем он думает.
- Но ведь вы ждали меня в машине, Макс!

Глава 5

- Наверное, это не лучший способ возобновлять отношения, – сказал он несколько минут спустя и, помолчав, добавил:
- Он очень изменился?
- Изменился, но не так сильно, как сам думает, – произнесла наконец Джилли. – Раньше я присматривала за ним, заботилась о том, чтобы он не забыл тетрадь или не потерял ручку. Правда, я делала это бесплатно, а сейчас ему приходится платить очень высокую зарплату помощнице, которая делает то же самое. Хотя, думаю, она тоже согласилась бы делать это бесплатно, если бы он попросил.
- Ого, значит, малышка Джилли способна подняться над таким низменным человеческим чувством, как ревность? Макс медленно спросил:
- А как она выглядит? Я хочу сказать, эта его помощница?
- Великолепная рыжеволосая красавица с лицом кровососущего насекомого и такими не правдоподобно ярко-синими глазами, что, наверное, дело не обошлось без цветных линз.
- Оно и к лучшему.
- Что именно? Он улыбнулся:
- То, что она похожа на стерву. Это помогает и вселяет надежду, вы и сами рассказываете о ней со смехом, Джилли.
- Да нет, я смеюсь над собой. Я выставила себя настоящей дурочкой, да?
- Вовсе нет. Просто тот, другой тип был расторопнее. Но это случается.
- Нет, Ричи не должен был так поступать со мной. Если бы не я, он и сейчас бы был заурядным провинциальным диск-жокеем в каком-нибудь молодежном клубе.
- Да будет вам!
- Не надо меня утешать! – Ее глаза засверкали настоящим гневом, когда она обернула к нему свое вспыхнувшее лицо. – Я не маленькая глупая девочка, которая без памяти влюбляется в

первого попавшегося осла, улыбнувшегося ей в школьном дворе. Я не схожу с ума по Ричи, Макс! Знаете, что он сказал обо мне сегодня вечером? «Эта малышка направила меня на путь славы». А потом еще эта Петра обратила все в шутку, которая заставила их всех хохотать до упаду...

Лицо у нее снова вспыхнуло, когда она вспомнила об этом.

- Тогда почему же вы ушли? Разве Ричи не собирался устроить вечеринку по поводу запуска нового шоу?

Джилли нетерпеливо махнула рукой:

- Я думала, это будет небольшой вечер для своих прямо на телестудии. Петра забыла предупредить меня, что все собираются ехать в один модный ночной клуб. Петра...

Она замолкла и посмотрела на него, потом вдруг вздрогнула и всхлипнула:

- Бог мой! Я поклялась, что ни за что не буду...

Макс и сам не понял, как это случилось, но он уже прижимал ее к своей груди, и ее слезы капали ему на свитер.

- Боже мой!

Она отпрянула так резко и неожиданно, что он замер в удивлении.

- Не могу поверить - я расплакалась! - Джилли сердито потерла мокрые щеки ладонью. - Это не потому, что я...

- Ладно, ладно, все в порядке, успокойтесь, - ответил Макс, протягивая ей носовой платок. - Вы знаете, куда они собрались ехать?

- В «Спенглз».

- Ну разумеется. - Он так и думал, что будет что-нибудь в этом роде. - Знаете, еще не поздно. Вы можете поехать домой, переодеться и присоединиться к ним.

- Прийти пешком в такой фешенебельный ночной клуб? И потом..., я сказала ему, что у меня другие планы на вечер.

- И вы сказали, какие именно другие планы?

- Нет.

- Я давно не был в «Спенглз». Интересно, многое ли там изменилось?

Он достал маленькую бутылочку бренди и разлил в два бокала.

- И потом, танцы - отличное упражнение, как раз то, что доктор прописал. - Он отпил из своего бокала. - Как быстро вы переоденетесь, Джилли?

- Переоденусь?

- Ну да, во что-нибудь подходящее для ночного клуба.

- У меня нет такой одежды, - запротестовала Джилли.

- В моем доме целая комната набита платьями... - начал он, но замолчал, когда понял, что он предлагает Джилли.

Он предлагал ей платье Шарлотты, его жены, до которых никто не дотрагивался с самого дня ее смерти. Машина уже въезжала во двор, и Макс сказал водителю:

- Подождите здесь. Вы понадобится мне на остаток ночи. Идемте, Джилли, я думаю, вы просто обязаны утереть нос этой самой ловкачке Петре.

- Я не могу... Вы не можете...

- Я могу. И вы тоже.

И, обняв за талию, он увлек Джилли за собой в дом. В туалетной комнате Шарлотты он зажег свет, и они вошли внутрь.

Туалетный столик был заставлен дорогой косметикой, оправленными в серебро щетками, расческами из черепаховой кости. Макс подошел к дверцам шкафа и рывком распахнул их. Прекрасные наряды, туалеты от ведущих мировых домов моды.

- Это была комната вашей жены, - произнесла Джилли, - это ее одежда.

- Да. Вас это смущает?

- А вас?

- Вообще-то да, и еще как. Однако все это висит здесь без всякого смысла. Шарлотта вряд ли надевала хоть один из этих вечерних туалетов больше одного раза.

- Все равно, вы не можете заставить меня облачиться в одно из платьев вашей жены и выгуливать в таком виде, словно какую-нибудь...

Он наконец нашел то, что искал, и извлек великолепное вечернее платье из тонкого шелка того же персикового цвета, что и новый свитер Джилли.

- Словно какую-нибудь кого? - переспросил он, приподняв брови с выражением легкого изумления.

Она с трудом проглотила комок в горле.

- Нет, я не могу, и все!

- Шарлотта не стала бы возражать, Джилли. Я думаю, она нашла бы забавным наше маленькое приключение.

- Правда? - Джилли погладила мягкую поверхность ткани.

Макс приподнял платье и приложил его к щеке Джилли. Прикосновение оказалось необыкновенно приятным, волнующим и полным соблазна.

- Скажите-ка, Джилли, - сказал он голосом, прозвучавшим как манящее эхо, - если вы появитесь в этом платье, как будут чувствовать себя все эти полураздетые дамочки?

- Они будут... завидовать? - предположила она.

- Возможно. - Его темные глаза пристально всматривались ей в лицо и, казалось, читали самые потаенные мысли. - Хотите проверить?

Джилли вдруг почувствовала, что рот у нее пересох. С трудом глотнув, она выдавила:

- Оно... оно может не подойти мне. Улыбка появилась на его лице не сразу, но ее стоило дожидаться.

- Давайте посмотрим.

Прежде чем Джилли что-либо поняла, Макс обхватил ее за талию и привлек к себе. Теперь он был так близко, что Джилли видела, как бьется жилка у него на шее, ощущала тепло его кожи и легкий запах бренди от его дыхания. Его яркие темно-серые глаза пристально изучали ее лицо.

- Поверьте мне, - глухо пробормотал он. - Это платье как раз для вас.

Сердце у Джилли бешено колотилось. Эта неожиданная близость, ощущение его рук на своем теле, его пристальный, обволакивающий взгляд наполняли ее непонятной истомой.

- Ну хорошо... - пробормотала она наконец.

- Сколько вам нужно времени?

- Полчаса, - ответила она неожиданно охрипшим голосом, глядя прямо ему в лицо, которое было так близко, точно он хотел прижаться к ее губам, дотронуться до ее груди...

- Двадцать минут.

Немного отрезвленная резкостью его тона, Джилли отступила назад и возразила:

- Придется повозиться с волосами. Макс протянул руку и пропустил гибкие пряди сквозь пальцы.

- Оставьте как есть, - сказал он. - Когда будете готовы, зайдите за мной, я буду у себя в кабинете.

Он довольно резко повернулся к ней спиной и вышел, захлопнув за собой дверь.

Джилли еще раз с трудом глотнула и медленно подошла к туалетному столику.

Здесь все было разложено в полном порядке. Флаконы духов, названия которых она встречала только в рекламе в дорогих женских журналах, стояли рядами в коробочках, предохраняющих их от света, и только один флакон с выгравированной на нем буквой «Ш» стоял немного в стороне. «Ш» - Шарлотта Флеминг? Джилли открутила пробку и поднесла духи к носу. Экзотический, пряный и возбуждающий запах... Она капнула на запястье, и изысканный аромат заструился по комнате, мгновенно заполнив все помещение. Джилли кинулась в ванную, чтобы смыть духи. Конечно, Макс сказал, что она может чувствовать себя здесь как дома, но вряд ли это касалось любимых духов его жены!

Джилли приняла душ, потом уселась перед зеркалом.

Через двадцать минут она взяла в руки платье, выбранное для нее Максом, и поднесла ткань к щеке, как это сделал он.

Она не имела ничего против своего появления в ночном клубе в таком потрясающем виде. Одна только мысль о впечатлении, которое она могла бы произвести на Петру, потом радовала бы ее не один день, а даже, возможно, целый год. Но Джилли понимала, что Петра не была для Ричи просто подружкой на час, нет, она была тем человеком, кто устраивал его жизнь, а он всегда будет нуждаться в ком-то, кто бы держал его за руку, поддерживал его, налаживал его существование.

И тем не менее Петра просто растоптала ее, вытолкнула Джилли из его жизни. Неужели она ни секунды не колебалась, делая это?

У Джилли не было иллюзий относительно своей особы: обычная девушка из заурядной семьи, из маленького, ничем не примечательного города на северо-востоке Англии. Однако, когда она надела платье, облекшее ее тело как перчатка, и посмотрела в зеркало, у нее не осталось никаких сомнений: в таком наряде и в объятиях такого мужчины, как Макс Флеминг, никому и в голову не придет счесть ее заурядной.

Вдевая запонки в рукава рубашки, Макс называл себя идиотом из идиотов. Что, спрашивается, он делает? Толкает девушку в объятия парня, который ее совершенно не заслуживает. Это может по-настоящему ранить ей сердце...

Однако было уже поздно. Он завязал галстук, надел пиджак вечернего костюма и посмотрел в зеркало, второй раз за сегодняшний вечер. Интересно, что скажут праздные зеваки, увидев его возвращение к светской жизни?

Да ничего, потому что им нечего будет видеть. Он конченный и опустошенный человек... Макс потянулся за своей тростью, но потом в раздражении отбросил ее. Что ему нужно, так это выпить! Но когда он подошел к бару, то понял, что и это не поможет. Лучше заняться заказом столика в «Спенглз».

Он как раз положил телефонную трубку, когда дверь за его спиной открылась. На секунду, когда в помещение вплыл до боли знакомый и волнующий аромат, Макс застыл и в ужасе закрыл глаза. Что он увидит, когда обернется?

- Макс.

Ее мягкий голос, легкий акцент, не имевшие ничего общего с великолепным выговором Шарлотты, вернули его на землю. Он обернулся. Нет, перед ним был не призрак. Хотя по фигуре Джилли почти не отличалась от Шарлотты, во всем остальном она была ей полной противоположностью.

Темные волосы пушистым облаком окружали голову девушки, тогда как Шарлотта была блондинкой. Мягкие карие глаза смотрели немного неуверенно, и это никак не напоминало холодный, властный взгляд ярко-синих глаз его жены. Шарлотта была, что называется, классической английской розой, а Джилли выглядела более теплой, земной. Однако он оказался прав - платье очень подходило к ее темным волосам и светлой коже, подчеркивая изящные пропорции стройного тела. Неужели при первой встрече эта девушка показалась ему заурядной?

- Я же говорил, платье подойдет, - сказал он отрывисто.

- Жаль, что нельзя сказать того же об обуви, - ответила она, тоже немного резко.

Она ожидала хотя бы вежливого комплимента! Немного вздернув задрожавший подбородок, Джилли добавила:

- У меня нога больше, чем у вашей жены. Мне удалось поместиться вот в эти серебристые босоножки, только не заставляйте меня много ходить в них.

- Не буду. - Он разглядывал ее ноги в изящных босоножках. - Но вам еще нужно какое-нибудь пальто. Там есть шуба из песца...

- Нет, я не надену меха. Я нашла там длинное бархатное пальто.

Ее подбородок больше не дрожал, и она говорила так твердо, что он не стал настаивать:

- Как хотите. Если вы готовы, поедem. Они вышли в холл, Джилли взяла со столика маленькую вечернюю сумочку, вышитую бисером, и покорно позволила Максy накинуть ей на плечи пальто из серебристого бархата. Оно доходило ей почти до пят и смотрелось на ней изумительно, но немного пахло духами Шарлотты.

Эти духи Макс подарил жене на день рождения, и она всегда пользовалась только ими, по крайней мере пока любила его. Точнее, пока продолжала делать вид, что любила.

Макс повязал вокруг шеи белый шелковый шарф и уже направился к дверям, когда его остановил голос Джилли:

- А где же ваша трость?

Ему удалось выдать из себя улыбку:

- Мы ведь хотим произвести впечатление на мистера Блейка, не так ли? Если вас будет сопровождать старая развалина с палочкой, он вас только пожалеет.

- Вы не похожи на развалину, - возразила она.

Он открыл двери и поклонился ей:

- Ваш экипаж, миледи! Золушка едет на бал!

- Ладно, - согласилась она. - А кем будете вы? Прекрасным Принцем?

- Разве эта роль не предназначается для Ричи Блейка? - спросил он, ведя ее вниз по ступеням к ожидавшей машине.

Она хмыкнула:

- Ричи? Да где ему! Если Принц не вы, то кто же?

- Вы не узнаете меня без моей палки? Или, лучше сказать, палочки?

- А, вы моя волшебница-крестная!

- Волшебник-крестный! Она рассмеялась, откидываясь на мягкие подушки сиденья:

- Но вы больше похожи на колдуна!

- Это не та сказка, дорогая моя! Повернув голову, Джилли посмотрела на него. Проседь в волосах, худое, костистое лицо и темные глаза придавали Макс Флемингу немного грозный вид. Несмотря на свою блестящую карьеру на телевидении, Ричи Блейк рядом с ним мог бы показаться просто уличным мальчишкой.

Возле клуба толпились фоторепортеры. Протянув руку, Макс помог Джилли выбраться из машины и ободряюще улыбнулся:

- Улыбнитесь-ка пошире, Джилли! Они не кусаются.

- Да? А что они делают?

- Сфотографируют вас и сделают знаменитой. - Он приподнял брови. - Представляете, как рассердится Петра?

Он подсмеивался над ней! Улыбка у Джилли получилась вполне естественной:

- Она умрет от злости.

Они уже прошли полпути до входа в клуб, когда один из фотографов узнал Макса.

- Мистер Флеминг?

Джилли ответила ему неуверенным взглядом, но рука Макса на ее плече легко подтолкнула ее вперед, и они двинулись дальше не останавливаясь.

- Мистер Флеминг! - снова воскликнул репортер.

Они были уже у самого входа, и здесь Макс остановился, разворачиваясь к ним лицом и демонстрируя Джилли в самом выгодном освещении.

- Вас давно не было видно, - продолжал фотограф.

- Много дел. А что привело вас сюда? - спросил Макс, словно сам не знал этого.

- А кто эта молодая леди? - (Макс не отвечал, но, повернувшись, посмотрел на Джилли.) - Это актриса, сэр? Или модель? Вы нам не расскажете?

- Рассказывать нечего. Мы просто друзья, решившие вместе провести тихий вечерок.

- И давно вы дружите, мистер Флеминг? Макс не ответил и ввел Джилли вовнутрь. Он не был в клубе уже года два, но его встречали как старого друга.

- Моя фотография появится в газетах? - спросила Джилли, отдавая свое пальто в гардероб.

- Вполне возможно, если сегодня вечером не случится чего-нибудь более интересного, - ответил Макс, пока они спускались вниз по лестнице, в полуподвальное помещение.

Взгляд Макса остановился на шоумене, который размахивал бутылкой шампанского, едва не задевая ею соседей по столу. Когда он открыл ее и вино залило весь стол под вопли всей компании, метрдотель сказал Макс:

- Это мистер Блейк. Он и его друзья празднуют успех новой передачи.
- Нам не хотелось бы мешать их веселью, - заметил Макс. - Пожалуйста, Марко, столик подальше от этой компании.
- Разумеется, мистер Флеминг. Я оставил для вас столик возле подиума для танцев.

Взгляд Джилли все еще был прикован к Ричи Блейку, и Макс дотронулся до ее руки:

- Да не смотрите вы так! Он все равно скоро вас заметит.

И что потом? Отдать ее Ричи Блейку и уйти? Разумный человек посоветовал бы Джилли Прескотт собрать вещи и поскорее уехать домой, а мудрый вообще не стал бы во все это связываться.

- Вас устраивает, мистер Флеминг?

- Да, вполне, Марко. Пришлите нам бутылку «Болинже». - Он обратился к Джилли:

- Вы голодны?

Она отрицательно покачала головой, и Макс добавил:

- Тогда это все, спасибо.

Марко поклонился и отошел. Несколько мгновений они сидели в неловком молчании, и Джилли не отводила глаз от шумной компании Ричи. Затем она пробормотала:

- Не надо мне было приезжать сюда. Я чувствую себя такой... Будто это не я...
- Не зря говорят - будь осторожней в своих желаниях, вдруг они осуществляются. Она пристально посмотрела ему в глаза:
- Что-то не припомню, чтобы я хотела ехать сюда.
- Ну, вы не говорили об этом вслух, но...
- А вы умеете читать мысли? Тогда вы знаете, о чем я сейчас думаю.
- Вы не хотите присоединиться к вечеринке? В конце концов, вы со всеми знакомы и вас на нее приглашали.
- Как вы думаете, он уже заметил меня?
- Боюсь, он очень занят.
- Да...
- Выпейте бокал шампанского, - посоветовал Макс, когда официант принес заказанную бутылку.
- Зачем?
- После шампанского все выглядит веселее. - Он вложил ей в руку бокал.

- Зачем только я согласилась!

- Фортуна любит храбрых, Джилли, - ответил он, дотрагиваясь своим бокалом до ее. - Насколько храброй вы себя чувствуете?

Глава 6

Джилли решительно опустошила бокал.

- Думаете, я сумасшедшая?

Он снова налил ей шампанского:

- Конечно, сумасшедшая. Любовь - вообще одно сплошное безумие, поверьте мне, я знаю.

Она подняла на него глаза. Любовь? Кто говорит о любви?

- Наверное, вы очень любили свою жену.

- Если честно, я никогда не мог решить, люблю я ее слишком сильно или же, напротив, недостаточно.

Макс осушил свой бокал и поднялся из-за стола немного быстрее, чем следовало. Резкая боль тотчас же напомнила ему о больном колене.

- Пойдемте танцевать, Джилли, хватит говорить о всякой ерунде.

Джилли не сводила с него внимательного взгляда. На лбу у Макса выступили мелкие капельки пота, губы немного побелели.

- Вы не должны...

- Я не собираюсь танцевать танго, для этого мало места.

- Извините, Макс, - она изобразила улыбку.

Эта вымученная улыбка поразила его. Она явно жалела, что дала ему привезти себя сюда.

- Я не говорил, что это будет легко, Джилли. Но если ты чего-то хочешь, хочешь достаточно сильно, надо бороться за это. Только так можно сохранить уважение к себе и быть уверенным, что неприятность, случившаяся однажды, не случится с тобой снова.

Джилли неловко поднялась из-за стола и посмотрела вниз, на свое платье.

- Я чувствую себя чересчур разодетой для человека, которому только и нужно, что обрести самоуважение, - сказала она.

- Вы выглядите прекрасно. Вы очень красивы, Джилли.

На мгновение Джилли поверила ему, но потом покачала головой:

- Идиотство!

Макс расслышал ее тихое восклицание и, полагая, что оно относится к нему, кивнул:

- Именно так, согласен.

Взяв ее под руку, он повлек ее к танцплощадке, больше не слушая ее возражений. Там было душно, мало места, толпилось множество людей, поэтому Макс был просто вынужден теснее прижать Джилли к себе. Она не сопротивлялась и вскоре поняла, что действительно привлекает к себе многочисленные восхищенные и любопытные взгляды. Если бы они только знали!

Вначале она двигалась скованно, чувствуя руку Макса на своей спине.

- Вы были правы.

- Насчет чего?

- Здесь нет места для танго.

- И слава Богу, я выглядел бы глупо с розой в зубах.

Джилли рассмеялась и наконец немного расслабилась. Макс еще теснее прижал ее к себе, думая о том, что между его рукой и ее нежной кожей нет ничего, кроме тонкого слоя легкого персикового шелка. Эта мысль вползла в его мозг и, как вирус, целиком захватила все его существо.

Он не мог избавиться от ощущения, что кожа Джилли такая же мягкая и гладкая, теплая на ощупь, как этот шелк. Его рука скользнула ниже, на ее талию, и кончики его пальцев ощущали токи чувственного наслаждения. Его объятие стало еще более крепким, и наконец он пробормотал:

- Обнимите меня за шею, Джилли. Она удивленно посмотрела на него, и он добавил:

- Я думал, вы хотите, чтобы Блейк приревновал вас.

Ричи? Как можно думать о Ричи в такой момент? Джилли попыталась взять себя в руки:

- Ричи не заметит.

- Заметит! Он уже это сделал.

Макс был на голову выше Джилли и видел, что Блейк, танцевавший с одной из девушек своей компании, все время смотрит в их сторону.

Джилли думала о том, что танцует с мужчиной, о котором любая девушка могла только мечтать. Ричи, конечно, был знаменитостью, но он был обычным парнем, которого она к тому же знала всю жизнь. Макс - другое дело. В нем чувствовалась небрежная сила, выпестованная столетиями особого воспитания и сознанием своей неординарности.

Она обняла его за шею и положила голову ему на грудь. Он обхватил ее обеими руками за талию и еще теснее прижал к себе, так тесно, что она слышала биение его сердца.

Руки Макса опустились немного ниже и легли на бедра Джилли. Это был рай и ад одновременно. Такая же боль, какую чувствуешь, когда твои замерзшие пальцы начинают немного оттаивать. У него слегка закружилась голова.

Этот мучительный аромат, который исходил от нее, аромат, который прежде принадлежал только Шарлотте, теперь наполнял его новыми, странными ощущениями. Запах был знакомый,

но на коже Джилли он был иным...

Зазвучала быстрая музыка, и Джилли выскользнула из его объятий, чтобы танцевать свободно. Ее тело легко заскользило по подиуму, темные волосы развевались за плечами и блестели в свете ламп.

Вначале он просто стоял и смотрел, наблюдая за изящными движениями, но потом понял, что хочет ее. Хочет владеть ею, хочет, чтобы она принадлежала ему одному.

Однако она уже привлекла к себе внимание. Ричи стоял нахмурившись, очевидно стараясь понять, не обманывает ли его зрение. Еще минута, и он окончательно придет в себя и сообразит, кого именно видит перед собой.

Негодование сжало горло Макс - Ричи никогда не сможет по достоинству оценить женщину, которая так просто позволяет приблизиться к себе, ведет себя так естественно и открыто. Нет, его нельзя подпускать к Джилли. Во всяком случае, не сегодня. Завтра он увидит ее фотографию в газетах, поймет, что это в самом деле была она, и сам начнет искать с ней встречи. Однако он ее не получит.

- Джилли!

Она открыла глаза, огромные и темные в полумраке зала, мягкие губы слегка приоткрылись, а взгляд остановился на его лице. Он протянул руку, и Джилли непринужденно двинулась ему навстречу, естественным движением кладя руку ему на плечо, но вдруг обеспокоенно спросила:

- Макс, с вами все в порядке? Нет, не в порядке, отнюдь. Чувствуя, как в голове пульсирует страшная боль, он склонился и прошептал:

- Давайте уйдем отсюда, Джилли.

- Уйдем?

Макс смотрел на нежные персиковые губы, такие нежные, зовущие, и ощущал все растущее желание прижаться к ним, ощутить их вкус и сочную свежесть.

- Да, сейчас же, - быстро сказал он, взяв себя в руки. - Доверьтесь мне, Джилли. Не забывайте, я ваш добрый волшебник.

Он сильнее сжал ей пальцы и запрокинул голову:

- Просто представьте, что часы пробили двенадцать и наша машина может превратиться в тыкву.

- Но Ричи...

- Он подождет, - резко прервал ее Макс.

- Но я оставила свою сумочку на столе.

- Бог с ней, вы потеряете ее вместо хрустального башмачка.

- Нет, так нельзя.

- В ней нет ничего ценного.

- Но сама сумочка... Она принадлежала вашей жене... - Его взгляд заставил ее на мгновение замолкнуть, потом она продолжила:

- И потом, там лежат двадцать фунтов, которые вы мне дали!

Она решительно повернулась и направилась к их столику. Максиму пришлось последовать за ней.

Наверное, он заслужил это. Легко подталкивая ее к выходу, он сказал:

- Возьмите в гардеробе ваше пальто, я иду за вами.

С гримасой боли на лице Макс начал медленно подниматься, но на середине пути, когда он наступил на больную ногу, резкая боль пронзила колено. Он едва не упал и, потеряв равновесие, схватился рукой за перила.

- Черт! - вырвалось у него. Потом, видя, что она остановилась и оглянулась, добавил:

- Все в порядке. Идите, я догоню.

Однако нога отказывалась слушаться, и ему пришлось опуститься на ступеньку.

- Ото, кое-кто хорошо повеселился! - хихикнула какая-то девица, пробегая вниз мимо них, а ее спутник рассмеялся.

Возмущенная, Джилли бросила мрачный взгляд им вслед и, подойдя к Максиму, села на ступеньку рядом с ним. Она взяла его руку в свою, встревоженная тем, как побелели его губы. Ему было больно, но он не собирался признаваться в этом.

- Идиотство, - прошептала она, кладя голову ему на плечо.

Теперь они выглядели вполне естественно, как будто бы сидели на лестнице просто потому, что им этого захотелось.

- Я вас уволю, - пробормотал Макс.

- Вы меня не так поняли. Я имела в виду тех двоих.

- Ладно, ладно, - он попытался улыбнуться.

- Договорились. А теперь обопритесь на меня, Макс.

- Да. - Он повернулся и некоторое время пристально смотрел ей в лицо. Оно было сейчас так близко - встревоженные глаза, слегка полуоткрытые мягкие губы...

- О чем вы думаете? - спросила она вдруг.

Ее губы манили его все настойчивее.

- Я думаю, что мы могли бы выглядеть более убедительно.

- Как это? - спросила Джилли, чувствуя, что в горле пересохло.

- Вот так! - ответил он и, наклонившись, поцеловал ее.

Губы оказались теплыми и сладкими. Он словно глотнул волшебный бальзам, сразу же его согревший. Но самым поразительным было то, с какой готовностью она ответила на его поцелуй, точно дожидалась его всю свою жизнь.

- Джилли!

Как Макс и ожидал, Ричи Блейк был настолько же рассержен, сколь и глуп, но при звуке его голоса Джилли одеревенела у него в объятиях. Момент был упущен, и Макс позволил ей высвободиться, оборачиваясь к Блейку. Тот стоял на несколько ступеней ниже, глядя на них.

- Так это и впрямь ты! Петра сказала, не может быть, но я был уверен... - Он бросил мрачный взгляд на Макса и снова обратился к Джилли:

- Ты не говорила, что приедешь сюда.

- Она и сама не знала, - вмешался Макс, заставляя Блейка посмотреть на него, чтобы дать Джилли время прийти в себя. - Это был сюрприз для нее.

Блейк засмеялся:

- Сюрприз скорее для меня, скажу вам! Вот не думал, что тебя можно будет встретить среди посетителей ночного клуба!

Ричи более пристально взглянул на Джилли, потом перевел взгляд на Макса, и девушка поспешно сказала:

- Ой, извини, Ричи. Макс, это Ричи Блейк. Ты, должно быть, слышал о нем.

Она бросила заговорщический взгляд Макс, словно прося извинения за некоторую фамильярность в обращении, и он обрадовался тому, с какой легкостью она подхватила его игру.

- Да, думаю, что слышал, - ответил он, протягивая Ричи руку.

- Ричи, это Макс Флеминг.

- Здравствуйте, Макс. - Ричи пожал протянутую руку и помедлил, словно ожидая дальнейших объяснений, но, не дождавшись, предложил:

- Почему бы вам не спуститься в зал и не присоединиться к нашей компании?

- Не сегодня, Ричи, - быстро ответила Джилли, прежде чем Макс успел что-либо сказать. - Сегодня был трудный день.

- Как-нибудь в другой раз, - добавил Макс и, опираясь на здоровую ногу и на перила лестницы, с трудом поднялся со ступеньки.

Джилли поднялась вместе с ним и обняла его за талию, вполне естественным жестом давая ему возможность опереться на нее.

- По-моему, вас кто-то ищет, Блейк! - сказал Макс.

Ричи обернулся:

- А, Петра. Иду, иду. - Он вновь обратился к Джилли:

- Меня хотят сфотографировать для журнала.

Джилли небрежно помахала Петре, потом вопросительно взглянула на Макса, и он кивнул.

- Ну пока, Ричи, - сказала Джилли.

- Я тебе позвоню завтра! Но Джилли уже повернулась к нему спиной, взбираясь по лестнице.

- Обопритесь на меня. Макс, - прошептала она.

- Извините за этот...

- Ну, ничего страшного. Вы же предупредили меня, что вы - старая развалина. В следующий раз лучше захватите с собой волшебную палочку, при случае ее можно использовать и как трость.

- Спасибо, - сказал он, когда они поднялись до уровня первого этажа. - Теперь я сам.

- Вы уверены?

Они по-прежнему обнимали друг друга, и Макс видел, что Ричи Блейк все еще стоит на лестнице и, прищурившись, смотрит им вслед.

- Ладно, проверять не будем, - ответил Макс, не убирая руки с ее плеча и собирая всю свою волю, чтобы не поцеловать ее еще раз. - Как вам понравился наш спектакль?

Джилли не ответила. Что он имеет в виду? Ночной клуб, танец, поцелуй? Ее еще никто не целовал так. Как будто весь мир вокруг на миг перестал существовать...

- Неплохо у нас получилось, - продолжал он. - Вы видели, какое у нее было лицо?

Так, значит, он говорит о Петре! Вздвогнув, Джилли отстранилась от него, убирая руки. Действительно, вид у Петры был немного потерянный.

- Я знаю, что она чувствует. Я чувствовала то же самое пару часов назад. - Джилли покачала головой. - Нет никакой радости в том, чтобы заставлять кого-то страдать!

- Даже того, кто оскорбил вас?

- Откуда вы знаете, что она сделала это нарочно?

- Значит, вы не хотите уйти отсюда победительницей? Что ж, Прекрасный Принц все еще смотрит вам вслед. Хотите оставить ему туфельку на память?

- Зачем? - Она озадаченно посмотрела на Макса и тотчас поняла, что он шутит. - А, ясно. Жалко просто так потерять прекрасную пару обуви.

- Тогда заставьте его заслужить вашу туфельку.

- Заслужить? - переспросила Джилли с ироничной гримасой. - Не думаю, чтобы Ричи стал стараться ради чего бы то ни было. Во всяком случае, у него есть мой номер телефона.

- Джилли, вы ведете себя не как Золушка.

- Да, я, похоже, не стану следовать сюжету сказки. Вообще-то, Макс, я думала, мы просто приедем сюда, поразим Ричи моей красотой и уедем.

Уедем? Она не думала здесь оставаться?

- Да, уедем. Вы правы, Макс, я затеяла все это ради бокала шампанского и пары танцев.

И поцелуя, добавила она про себя, но какого поцелуя! Он стал самым потрясающим впечатлением этого вечера.

- Что ж, оно того стоило, - прямо в унисон ее мыслям раздался голос Макса. - И потом, он вас заметил, я же вам говорил, что так оно и будет. Я кое-что придумал. Поговорим об этом дома.

Двадцать минут спустя Джилли сидела возле камина в кабинете Макса со стаканом бренди в руке. Откинувшись на мягкую кожаную спинку кресла, она наконец спросила:

- Так что же за план?

- Держать вас подальше от Ричи Блейка. Она отпила глоток:

- Пока что ваш план мне нравится.

- Вот как?

Так, значит, Джилли не прочь немного помучить Ричи? Впрочем, он заслужил это.

- Хорошо, а то я опасался показаться вам чересчур эгоистичным. Понимаете, вы нужны мне, а как только Ричи Блейк осознает, что ему вас не хватает, он помчится за вами быстрее, чем белка за шишкой на вершине дерева. И кто же тогда останется здесь, способный примириться с моим злобным и нелюдимым характером?

- Это правда, - Джилли изобразила подобие улыбки. Если мужчина умеет так целоваться, можно примириться еще и не с таким характером. - Но кто говорит о том, чтобы уехать?

- Когда Ричи сможет снова претендовать на все ваше внимание, он не захочет ни с кем делить вас.

- Возможно, не захочет. - Джилли отвела взгляд. - Но меня не так просто добиться, Макс.

- Я и не говорил, что просто. Но я видел, как он смотрел на вас. - Макс покрутил стакан в ладонях. - Вы давно Знаете его, вы приехали в Лондон, чтобы быть к нему поближе.

Лицо у нее помрачнело. Так что же она тогда задумала? Он-то считал, что Блейк был ее первой любовью, первым одновременно и сладким и горьким опытом. Поэтому она была так сильно уязвлена его пренебрежением.

Но что, если он ошибся?

Джилли сидела напротив него, уютно расположившись в кресле, женщина до кончиков ногтей. Ее полные губы, мягкие очертания груди под бледным шелком платья, зовущий изгиб бедер неудержимо манили его. И все же было в ней что-то такое, что заставляло его усомниться в ее опытности. Возможно ли такое в наше время и в ее возрасте? Возможно ли, чтобы она

никогда...

- Расскажите мне о нем, - быстро произнес он, борясь со своим смущением. - Я хочу понять, что он за человек.

В доме было так тихо, что Джилли могла слышать собственное дыхание и немного судорожное биение своего сердца. Макс сидел напротив и смотрел на пламя камина. Непослушная прядь коротко остриженных волос упала ему на лоб, но он не стал откидывать ее назад нервным движением руки, как делал это во время работы. Отблески пламени придавали его лицу резкую твердость гранитного портрета, губы были сурово сжаты, как у человека, привыкшего подавлять чувства.

Джилли неожиданно с изумлением поняла, что Ричи теперь интересуется ее не больше, чем прошлогодний снег. Так, какие-то банальные воспоминания девочки-подростка...

Интересно, что сделает Макс, если она сейчас подойдет к нему, обнимет за шею и поцелует? При одной мысли об этом ее тело запылало, и Джилли поспешно отпила бренди.

- Почему вы не хотите рассказать мне о нем? - спросил он.

Ладно, если разговор о Ричи позволит ей всю ночь оставаться в этой теплой уютной комнате наедине с Максом, она готова говорить до утра:

- Ему было тогда девять лет, на год старше меня, но он казался слишком маленьким... Да он, собственно, так никогда и не вырос!

- Значит, вы спасли его от расправы одноклассников?

- Кто-то же должен был за него заступиться! Нельзя же просто было сделать вид, что я его не заметила.

Макс покачал головой.

- Потом я привязалась к нему.

- Весьма умно с его стороны. Джилли посмотрела на темную жидкость у себя в бокале.

- Он ходил за мной как пришитый. Надо сказать, у него был настоящий дар попадать в неприятности. Его ненавидели одноклассники, он раздражал учителей. Просто он жил в своем особом маленьком мире.

- Взрослые обычно терпеть не могут таких детей.

- Единственное, что интересовало Ричи, - это музыка. Поп-музыка. В школе все думали, что он лентяй, но он мог работать целыми днями, чтобы заработать на нужное оборудование для своей дискотеки. Он часами готовился к выступлениям. Он был действительно блестящим диск-жокеем, понимаете?

- Как же ему удалось начать карьеру?

- Я послала его записи на местную радиостанцию...

- Хороший ход!

- Да, но это не сразу сработало. По-моему, они согласились встретиться с ним только для того, чтобы отвязаться от меня. Конечно, когда они его прослушали, то сразу же дали ему пятнадцать минут в субботней молодежной программе.

- А потом?

Джилли посмотрела на Макса поверх стакана. Золотистое пламя освещало его лицо, делая его более теплым и мягким, как тогда, на лестнице, когда он склонился и поцеловал ее. На мгновение Джилли позабыла, о чем они говорят, потом, спохватившись, ответила:

- Потом я записала его передачи и стала рассылать их на лондонские коммерческие радиостанции.

- И вы никогда не задумывались о карьере в сфере связей с общественностью, Джилли? - спросил он и, не дожидаясь ответа, добавил:

- Сколько времени это заняло?

- Пару лет, наверное.

- А потом он уехал в Лондон и забыл вас? - Горячая волна ревности сделала его жестоким, ему хотелось прекратить эти девичьи излияния и напомнить о том, что случилось этим вечером.

Глава 7

Джилли вскочила с места:

- Это не правда!

И тут же поняла, как нелепо выглядит.

- Вот как? - Он внимательно смотрел на нее.

- Но это же Петра...

- Он пребывает в полной уверенности, что может обращаться с вами как со своей собственностью. Ему бы следовало... - Макс остановился, сам удивленный своей горячностью.

- Он ничего мне не должен, Макс, - тихо возразила Джилли. - Ну разве что стоимость аудиопленок и почтовые расходы... И конечно, стоимость билета до Лондона.

Вот как, она способна шутить?

- Разумеется. Мы вышлем ему большой счет, в который внесем и ваши услуги по пи-ару. Или, наоборот, не будем ничего высылать, пусть он почувствует себя озадаченным?

- Все, что я сделала для него, было просто дружеской помощью.

- Но вы любили его?

Она не отвечала, и, помедлив мгновение, Макс снова наполнил оба бокала.

- Жизнь - довольно мерзкая штука, - заметил он.

Конечно, она права – Ричи ничего ей не должен. Она сделала это, потому что захотела сама, потому что увидела в нем что-то, чего не видел больше никто. А в жизненной игре нет честных правил. Как и в любви, – Жизнь – мерзкая штука, – повторил он. – Я знаю, как чувствуешь себя, когда тебя бросают.

Она молча смотрела на него, и Макс продолжил:

– Моя любовь к Шарлотте была просто наваждением. С вами когда-нибудь происходило такое? Вы ощущали когда-нибудь потребность обладать чем-то, без чего жизнь кажется бессмысленной?

Как Джилли хотелось бы отрицательно покачать головой в ответ на его вопрос, но она боялась, что уже начала испытывать нечто похожее.

– Я просто не мог поверить, что она меня не любит, что не может любить.

– Но ведь она вышла за вас замуж!

– Потому что я преследовал ее с невероятным упорством. И когда она однажды пришла и сказала, что ее отец проигрался на бирже и разорен и что она выйдет за меня, если я выкуплю его долги...

– Так вы настолько богаты?

– К несчастью, да. – Макс пожал плечами. – Но такого рода сделки обычно не выдерживают испытания временем. Когда она встретила человека, которого полюбила по-настоящему, она больше не могла позволить мне даже дотронуться до нее.

– У нее была любовная связь?

Голос у Джилли сорвался, а темные глаза заблестели в полумраке комнаты.

Макс и сам не понимал, как отважился на такие откровения. Наверное, он слишком долго ни с кем так не разговаривал...

– Нет, хотя это, наверное, помогло бы – тогда я по крайней мере смог бы ее возненавидеть. Но и она и мой лучший друг были выше этого. Было так больно видеть, как они избегают смотреть друг на друга, опасаются случайно соприкоснуться...

– Тогда почему же вы не отпустили ее? – В голосе Джилли зазвучало негодование.

– Не так все просто. Неужели вы думаете, что я бы этого не сделал? Доминик был верующим католиком, который не мог жениться на разведенной женщине, а меньшее его бы не устроило.

Джилли опустилась на колени возле камина и потрясение смотрела на Макса:

– Поэтому они умерли? Умерли вместе?

– Нет, произошел несчастный случай. Умереть должен был бы я – что еще я мог сделать для нее? – Он долго смотрел на дно своего бокала, прежде чем снова заговорил:

– Она любила кататься на лыжах, и я решил, что если увезу ее в горы, то она никогда не заподозрит меня... Мы приехали в маленькую альпийскую деревушку. Не знаю, кто сказал ему, возможно, она сама, но он не захотел оставаться в стороне. Он все понял и был первым, кто

встретил нас в крошечной деревенской гостинице.

- Ох, Макс...

- Когда я проснулся, было прекрасное утро, тихое и ясное. Ночью выпал снег, он лежал повсюду, сверкая, как глазурь на свадебном торте. Прекрасный день, чтобы умереть.

Джилли приглушенно вскрикнула, и это заставило его очнуться - видение исчезло.

- Наверное, что-то разбудило ее, а может, она и вовсе не спала. Или она знала, что я задумал, потому что сразу же позвала Доминика, и они бросились следом за мной. Я слышал, как они звали меня, и ехал по краю обрыва, когда они наконец меня увидели.

Они решили поехать мне наперерез, и тогда... и тогда...

Он замолчал. Кошмарная сцена вновь ожила перед его внутренним взором, как это уже не раз случалось с тех пор.

- Снег был свежий, и он начал осыпаться. Меня накрыло лавиной, потом настала тьма...

Он задрожал, вспомнив, какой холод охватил его тогда, холод, который с тех пор глубоко угнездился в его теле.

- Макс... - Ее ладонь легла на его пальцы, возвращая его в настоящее. Он смотрел на маленькую, теплую белую руку. - Наверное, это самая страшная история, которую я слышала. Какой ужас!

- Да, ужасно, когда погибают два прекрасных человека.

Долгое время они молча сидели рядом, не глядя друг на друга, потом Джилли осторожно убрала руку.

- Я не должен был рассказывать вам... Не знаю, зачем я это сделал.

- Вы не хотели, чтобы я чувствовала себя несчастной.

- Не жалейте меня. Я поступил эгоистично, женившись на ней, я думал только о себе. Если бы я действительно любил ее, то выкупил бы долги ее отца и исчез из ее жизни.

- Это она не должна была...

- Она сделала это ради своей семьи. - Он вздохнул и взял в руки бутылку бренди. - Налейте себе еще, Джилли, а потом я расскажу вам, каков мой план.

Налить еще? Неужели она все выпила? Она послушно наполнила свой бокал. Как ей хотелось обнять Макса, прижаться крепче, чтобы унять его боль... Нет, он не поймет ее. Она и сама плохо себя понимала!

- Слушаю, Макс, - сказала Джилли.

- Мой план очень прост - почему бы не заставить юного мистера Блейка гоняться за вами?

- Гоняться за мной? Но с какой стати, когда его преследует тьма поклонниц... - Думаете, они ему не надоели?

- Я знаю, вы стараетесь помочь мне, Макс, но этот разговор происходит не без помощи выпитого нами бренди. Вряд ли я могу соперничать с женщинами, которые теперь окружают Ричи.

В действительности ей и не хотелось соперничать с ними. Этим вечером она наконец прозрела: Ричи был потребителем, человеком, который только брал, ничего не давая взамен...

В полумраке комнаты глаза Джилли казались темными и загадочными. Макс не сомневался, что она стоила десяти красавиц, крутившихся вокруг Блейка. Она была такой милой, такой доброй и хорошей... Но этого, разумеется, недостаточно, чтобы победить в тех джунглях, где обитал Ричи Блейк, еще требовались лоск и стиль. Что ж, он может сделать это для нее. В конце концов, должен же он чем-то заплатить за украденный поцелуй.

- Дайте мне неделю, Джилли, - быстро сказал Макс. - Через неделю вы будете самой знаменитой особой в Лондоне.

- Целую неделю? Так долго?

Как будто это имеет для нее значение! На всем свете есть только один мужчина, чье внимание для нее небезразлично, но он, похоже, вознамерился избавиться от нее как можно скорее!

- Сарказм не к лицу леди, Джилли!

- Я достаточно леди для того, чтобы знать: излишнее внимание толпы непристойно, - возразила она.

Он медленно пожал плечами:

- В общем-то, это зависит от того, что о вас говорят. По крайней мере будет о чем задуматься и вашей кухне, когда она вернется из отпуска, и этой Петре тоже.

- Это так, Макс, но я действительно не думаю, что Ричи еще позвонит мне, и, откровенно говоря, изводить Петру вовсе не стоит на первом месте в списке дел, которые я наметила сделать в Лондоне.

- Значит, все же жалеете, что не оставили в клубе хрустальный башмачок?

Макс и сам не знал, зачем продолжает настаивать.

С тех самых пор, как в его доме появилась Джилли, его посещали странные мысли, которые, как он думал, уже давно в нем умерли. Он чувствовал себя так, словно в нем стал оживать человек, которым он был прежде.

- Можете не сомневаться, мистера Блейка разбирает любопытство. Он захочет узнать, кто я такой и как вы со мной познакомились. Он, без сомнения, заинтересуется, как вы очутились в Лондоне, и не сможет не думать о вас, потому что сегодня вечером вы его здорово заинтриговали. И потом, завтра ваше фото появится в газетах... Нам надо поддерживать ваш имидж! Так куда бы вы хотели пойти завтра?

- Завтра? Вы хотите сказать, что снова намереваетесь...

Неужели он правда хочет провести с ней еще один вечер? Джилли почувствовала, как комната начинает кружиться, ноги внезапно ослабли, но Макс успел подхватить ее под руку.

- Ох! - воскликнула она и рассмеялась.

- Я думал, вы борец, Джилли, - сказал он, не выпуская ее из объятий. - Неужели вы позволите этим разряженным куклам завладеть человеком, который всем вам обязан?

- На здоровье!

- Вы так не думаете!

Тут он как раз ошибался. Может, она и выпила слишком много бренди, но не сомневалась в своих чувствах. А вдруг он ее опять поцелует... Стоило попробовать, даже если для этого придется заставить Ричи ревновать.

- Как я могу соперничать с девушками, на которых почти ничего не надето? - сказала она. - Я не создана для того, чтобы носить такие откровенные туалеты, не та фигура.

Макс бы мог поспорить с ней, но не стал.

- Знаете, Джилли, вовсе не то, что женщина демонстрирует, заставляет мужчину желать ее. Настоящий мужчина ценит тщательно упакованный подарок.

Джилли покраснела. Невинная спонтанность ее реакции заставила его снова вспомнить о словах Гарриет - ему, конечно, следовало бы немедленно посадить ее в поезд и отправить в Ньюкасл.

- Я вам обещаю, Джилли, что бы ни случилось, вы не проиграете.

- Правда?

- Правда, - ответил он и торжественно нарисовал пальцем крест у нее на груди.

Это было ошибкой, потому что ее тело под тонкой тканью сразу же отозвалось на его прикосновение и его самого тотчас же пронзили огненные стрелы пробудившейся чувственности. Когда он снова пришел в себя, то понял, что она вопросительно смотрит на него.

- Что? - пробормотал он.

- Я говорю, как же мы этого добьемся? Мы. Взволнованный, он подумал, что уже очень давно не включал свое «я» в состав этой восхитительной комбинации...

- Это несложно. Мы станем посещать вечеринки, бывать в модных ресторанах, танцевать на дискотеках. Вас заметят, и ваши фотографии будут украшать газеты.

- Заметят? Кто заметит?

- Все, и Ричи Блейк в том числе. Но я думаю, что первое время вы должны избегать общения с ним. Давайте посмотрим, не станет ли он сам искать встречи.

Сам Макс не сомневался в этом - даже сегодня она выглядела бесподобно, а если ей добавить немного лоска, она станет светской сенсацией. Ни один мужчина не удержится...

- Почему вы делаете это, Макс? - В ее мягких карих глазах сияли отблески пламени камина. - Только не говорите, будто хотите помочь лучшей стенографистке Лондона, или не хотите

потерять толкового работника. Я не поверю.

- Какая разница, Джилли! Вы же видели, как на вас смотрела Петра – она вполне поняла, какое соперничество ей предстоит. Разве вам не интересно узнать, какова будет реакция Ричи Блейка, когда он поймет, что Джилли Прескотт больше не намерена дожидаться, пока он будет в настроении позвать ее, чтобы в последнюю минуту заполнить какую-нибудь брешь в своей передаче?

Макс видел, что его речь не увлекла ее. Улыбка изогнула уголки ее губ, и Джилли уронила голову ему на грудь:

- Какой вы злой, Макс! Вы будите во мне самые низменные инстинкты.

- А ваши низменные инстинкты еще в состоянии прислушиваться ко мне? – Он обнял ее за плечи, еще теснее прижимая к себе.

Джилли рассмеялась и подняла глаза к его лицу. Она права, он действительно злой. Почему, спрашивается, при первой встрече он решил, что ее рот слишком велик? Нет, он был теплым и зовущим.

Он осторожно отвел прядь непокорных густых волос с ее лица, с восторгом пропуская сквозь пальцы их шелковую волну, стараясь не думать, что ему так хочется прижаться к ее губам и заставить навсегда позабыть о существовании Ричи Блейка.

- Первым делом надо заняться вашими волосами, – пробормотал он.

- Волосами? Вы шутите! Если я подстригусь, мою маму хватит удар.

- Вы уже взрослая девочка, Джилли, а это... – он снова не смог удержаться, чтобы не погладить ее волосы, – в этом не хватает стильности, которая вам необходима. Завтра вы еще раз навестите гардеробную Шарлотты и выберете себе какое-нибудь платье. Вечером мы пообедаем в одном из ресторанов, где бывают знаменитости, а потом отправимся в модный ночной клуб. Будем действовать наверняка.

- Ну, я не знаю... Я не уверена, Макс... Он отмел ее возражения:

- Надо попробовать, Джилли. Если завтра вы решите, что вам это не нравится, мы забудем о нашем плане. Вы просто доработаете у меня до возвращения Лоры. Договорились?

- Договорились, Макс.

- Давайте выпьем за это. Он подал ей бокал и, подняв свой, провозгласил:

- За исполнение ваших сердечных желаний.

Она ответила ему долгим взглядом, потом подняла бокал и выпила то, что там оставалось.

- Спасибо, Макс.

- Не стоит благодарить меня, Джилли. Что бы ни произошло, вы остаетесь пока моей секретаршей, так что я в любом случае в выигрыше.

- А я?

Он почувствовал, что боится посмотреть ей в глаза:

- Вы не можете проиграть, Джилли, я вам уже говорил это.

Телефонный звонок разбудил ее. Застонав, Джилли перевернулась на другой бок, не собираясь отвечать, но телефон продолжал настойчиво звонить. Джилли доковыляла до аппарата и сняла трубку. Бросив ее на пол, она снова отправилась в постель. Однако едва она легла, кто-то начал стучать в дверь.

Да что же это происходит? Что-то стряслось? Может, началась третья мировая война? Она заставила себя встать и подойти к двери.

Не дожидаясь приглашения, Макс решительно шагнул внутрь и отправился прямо на кухню, где поставил на плиту чайник. Потом он достал упаковку шипучего аспирина, бросил две таблетки в стакан с водой и протянул его Джилли:

- Бум, бум, ш-ш-ш...

Она что-то пробормотала, но взяла стакан и выпила.

- Полагаю, вы не очень привычны к бренди? - сказал Макс.

Уже одно упоминание о бренди вызвало у нее приступ тошноты.

- Насколько я помню, там была еще пара бокалов шампанского, - холодно ответила она. - Я никакой алкоголь не переношу в таких количествах.

- Извините, я просто не подумал... Постараюсь, чтобы такого больше не случилось.

- Вас это не касается, Макс. Я сама постараюсь, чтобы такого больше не случилось.

- Хорошо.

Он взглянул на нее. Короткая ночная рубашка была еще более вызывающей, чем прежде виденное им неглиже, но Джилли, казалось, была не в состоянии обращать внимание на такие мелочи.

- Пойдите оденьтесь, Джилли, - предложил он. - У нас полно дел этим утром. Я пока что приготовлю вам тост и кофе.

- Мне ничего не нужно, только опять лечь в постель и проспять до конца уикенда. Закройте за собой дверь, когда уйдете.

- Я вывернулся наизнанку, чтобы записать вас к модному парикмахеру, у которого очередь на три месяца вперед.

- Наизнанку?

- Ну хорошо, я немного преувеличиваю... Потом я взял билеты на премьеру мюзикла Ллойда Уэббера...

- Как вы их достали? - воскликнула она. - Нет, только не говорите, что вам пришлось заложить свою бессмертную душу!

- Ну, это неважно... Я бы сказал, что в свете таких перспектив лечь обратно в постель по меньшей мере неразумно.

Джилли взглянула на него из-под копны спутанных волос, которых, казалось, вообще никогда не касалась рука парикмахера, и спросила:

- А что, если я не хочу стричься?

- Если через десять минут вы не примете душ и не оденетесь, я сам вас подстригу, - пригрозил он. - Причем садовыми ножницами.

- По-моему, у вас тоже утренняя меланхолия.

- А теперь кто преувеличивает?

- Ладно, ладно! - Джилли не стала дальше развивать эту тему, поняв, что он не собирается уходить. Что очень порадовало ее. Больше, чем следовало бы, подумала она. - Налейте мне апельсинового сока, а тоста не надо.

Душ помог ей почувствовать себя посвежевшей. Джилли нанесла на лицо увлажняющий крем и, особенно не раздумывая, надела джинсы и майку. К этому наряду она добавила пиджак, а на шею повязала шарф. Посмотревшись в зеркало, она подумала: даже к лучшему, что без очков она толком не может разглядеть свое отражение.

- Идите сюда.

Макс протянул Джилли стакан свежевыжатого апельсинового сока, едва та появилась на кухне.

- Макс, никогда больше не давайте мне бренди.

- Я запомню, - улыбнулся Макс. - Вы готовы ехать?

Она поставила стакан на столешницу, неожиданно впадая в нерешительность:

- Вы уверены, что я должна это сделать?

- У нас нет времени, Джилли. Нельзя заставлять ждать человека с ножницами в руках.

- Что ж, ладно, полагаю, я не умру, если подстригусь. - Она ненавидела ходить в парикмахерскую, но справедливо рассудила, что мастер, к которому записываются за три месяца, должен все-таки более-менее знать свое дело.

А заодно это даст ей время подумать, как выбраться из смехотворной ситуации, в которую она попала. В холодном свете серого январского утра вчерашняя затея казалась отчетливо бессмысленной.

Макс отвез ее в парикмахерский салон на своем роскошном лимузине и оставил в распоряжении шустрого малого, казалось появившегося на свет с ножницами вместо пальцев.

Сейчас он ходил вокруг, задумчиво поднимая глаза к потолку и что-то бормоча. Джилли показалось, что он несколько раз произнес «стог сена», но она не была в этом уверена.

Сначала маэстро долго смотрел на ее отражение в зеркале, прищурился, затем в его руке

блеснули ножницы, и ее тщательно лелеемые волосы подверглись беспощадной атаке. Несколько мгновений она в ужасе смотрела, как по бокам кресла падают пряди волос, а потом, раз уж все равно поздно было кричать «стойте!», она закрыла глаза, чувствуя себя беспомощной сельской овечкой в немилосердных руках стригаля.

Казалось, прошла целая вечность, затем демонический парикмахер остановился и вышел из комнаты, не говоря ни слова. Джилли осторожно открыла глаза. Весь пол вокруг был усеян ее волосами. То небольшое, что осталось у нее на голове, торчало жалкими сосульками на макушке и свисало вниз вдоль щек. После этого она с полным безразличием дала увести себя в другую комнату, где ей принялись наворачивать на голове какое-то чудовищное сооружение из серебристой фольги.

Потом ей опять вымыли голову, нанесли на волосы кондиционер и уложили их феном. Потом снова появился сумасшедший парикмахер и вновь защелкал ножницами, а Джилли зажмурилась. Когда он наконец прекратил бегать вокруг нее, воцарилась тишина.

Помощница осторожно дотронулась до плеча Джилли:

- Вы можете посмотреть в зеркало.

У Джилли не было ни малейшего желания смотреть на себя, однако не имело смысла оттягивать расплату за легкомыслие, поэтому она медленно открыла глаза. И вздрогнула.

Эта девушка с изысканными светлыми прядями на изящной головке... не может быть, это не она. Джилли подняла руку и дотронулась до волос. Отражение в зеркале повторило этот жест.

Она с трудом проглотила комок в горле и посмотрела на щуплого человечка, ожидавшего, что она скажет.

- Я выгляжу по-другому, - пробормотала она, но он ничего не ответил. - Даже не могу вспомнить, когда я ходила с короткой стрижкой. Моя мама...

У мамы будет удар, это точно. Вдруг Джилли поняла, что ей безразлично, что подумает мама.

- Вы что-то сделали с цветом, - добавила она.

Парикмахер пожал плечами:

- Немного осветлил, чтобы придать блеск. Блеск. Да, теперь ее темные волосы действительно выглядели так, словно сквозь них проглядывали солнечные лучи.

- Спасибо, - пролепетала Джилли. Это простое слово не могло выразить все, что она чувствовала, но, как видно, ничего другого от нее и не требовалось, потому что маэстро коротко кивнул и подошел к следующей клиентке, сидевшей в соседнем кресле. Женщина быстро дотронулась до руки Джилли и прошептала:

- Я видела, какой вы были, когда вошли сюда. Невероятно, невозможно поверить, что вы та же самая девушка!

Продолжая разглядывать себя в зеркале, Джилли ответила:

- Вообще-то я и сама не верю, что это я. Потом Джилли поняла, где видела эту женщину - почти каждый день эта дама появлялась на экране телевизора.

Возвращая пальто, девушка в гардеробе сказала Джилли, что машина ждет внизу. Джилли вышла на улицу, чувствуя приятную легкость и нетерпеливо ожидая момента встречи с Максом – интересно, что он скажет?

Макс подозревал, какая именно головка может прятаться в растрепанной копне волос Джилли, но сейчас просто не мог представить себе, что это сияющее лицо, способное заставить прохожих обернуться и долго в изумлении смотреть ей вслед, действительно принадлежит его простоватой секретарше?

Он вышел из машины и приветствовал Джилли словами, которые на мгновение смутили ее:

- Наверное, моими садовыми ножницами я мог бы справиться не хуже!

Она не сразу поняла, что он шутит. В карих глазах появилась искра радостного удивления, которое всегда испытывает женщина, отчетливо сознающая, что она нравится.

- Это все ваш дьявольский парикмахер, Макс. У меня не оставалось никаких шансов.

Она изящно поместилась на заднее сиденье лимузина, точно всю жизнь ездила именно в таких машинах, и, когда водитель закрыл дверцу, спросила:

- А что будем делать теперь?

- Теперь поедem покупать вам обувь. Макс намеревался побаловать ее, но это оказалось не так просто.

- Одной пары вполне достаточно, – запротестовала Джилли, когда он выбрал около дюжины вечерних туфель. – Одна пара – это все, что я могу себе позволить. Вот эти серебристые туфельки вполне подойдут ко всему, что есть в гардеробной Шарлотты.

- Ну хорошо, – согласился Макс, не желая устраивать дискуссию прямо в магазине, однако, пока Джилли платила в кассе за свою покупку, он достал кредитную карточку и купил ей еще пять пар, велел отнести коробки в машину.

- Надеюсь, вы меня извините, Джилли, – сказал он, когда она появилась на улице возле лимузина с большим черным фирменным пакетом в руках. – У меня есть еще кое-какие дела, а водитель знает, куда вас отвезти.

- И куда же?

- В салон красоты. Лицо, массаж, все, что захотите, я договорился.

Она не стала спорить по поводу салона красоты. Макс почувствовал, что все происходящее по-настоящему забавляет его. Он остановил проходившее мимо такси и добавил:

- Я попросил Гарриет, чтобы она помогла вам разобраться с одеждой Шарлотты. Возьмите себе все, что захотите. Остальное я в понедельник отошлю в благотворительный магазин.

- Да, но..

- Будьте готовы к половине девятого. Я уже заказал столик на девять. – Потом он вдруг наклонился и поцеловал ее в щеку:

- Да, я уже говорил вам, что вы выглядите сногшибательно?

Он не стал дожидаться ответа, а она продолжала стоять, прижимая руку к щеке, пока Макс не сел в такси и не скрылся за поворотом улицы.

Глава 8

Едва Джилли появилась в своей квартирке, зазвонил телефон. Как оказалось, это звонила мама, которой не терпелось поделиться с дочерью своими впечатлениями о телешоу.

- Что это за друг такой, который не дал тебе выиграть! - возмущалась она. - Он все это нарочно подстроил!

- Все было по-честному, мама, - терпеливо уговаривала ее Джилли. Ей уже надоело извиняться за Ричи и постоянно оправдывать его в глазах посторонних. Впрочем, если бы она выиграла, Макс не заехал бы за ней на своем роскошном лимузине и не пожалел бы ее. И не поцеловал бы... И не было бы этой парикмахерской и этого восхитительного салона красоты, где ей сделали массаж, маску и долго колдовали над лицом, шеей, руками и откуда она только что возвратилась...

Не успела девушка положить трубку, как позвонила Гарриет:

- Джилли, я жду вас. Мы договорились разобрать платье Шарлотты!

Джилли чувствовала себя немного неловко, отбирая для себя платье покойной жены Макса, но, к счастью, Гарриет поддержала ее:

- Ох, я так рада, что он решился на это! Наконец-то он избавится от этих вещей! Джилли, взгляните, вот это платье, мне кажется, очень вам пойдет.

Она подала ей платье из мягкой шерсти, и Джилли взяла его, качая головой:

- Не знаю, Гарриет, я не уверена, что поступаю правильно... Наверное, ему будет неприятно видеть меня одетой в платье его жены.

- Да полно вам, Джилли. Во-первых, вы совсем на нее не похожи, а во-вторых, она никогда не надевала свои вещи больше двух раз. - Гарриет пожала плечами. - Некоторые женщины стараются таким способом отвлечься от печальных мыслей, но разнообразие нарядов не может заменить любовь. Уверены, что вам не нужны эти меха?

Так, значит, Гарриет знала об отношениях между Максом и Шарлоттой?

- Да, конечно! Гарриет вздохнула:

- Очень жаль. Они стоят целое состояние, но, по-моему, благотворительный магазин тоже от них откажется. Попробую передать их Армии спасения.

- Какая она была, Гарриет? Я хочу сказать, миссис Флеминг.

- Шарлотта? Золотая девушка. У нее было все - красота, богатство, родословная, восходящая к Вильгельму Завоевателю.

- Но она не была счастлива. - Видя, что Гарриет смотрит на нее с некоторым удивлением, Джилли добавила:

- Макс рассказал мне, что произошло.

- Правда? Рассказал вам, какая она была восхитительная и что именно он виноват в ее смерти? - Она покачала головой. - Она вышла за него из-за денег, и потом все, что ей оставалось, так это тратить эти деньги. Что вы собираетесь надеть сегодня?

Джилли потерянно оглядела гору одежды и вздохнула:

- Понятия не имею. Не так просто выбрать из такого количества!

- Примерьте это черное платье, - посоветовала Гарриет.

- Не знаю, я никогда не носила черное.

- А вы попробуйте. Теперь у вас более светлые волосы, и черное будет вам очень к лицу. Здесь где-то есть и черное вельветовое пальто, почти такое же, как то, которое вы надевали вчера вечером.

- Откуда вы знаете, что я его брала? - изумилась Джилли.

Гарриет лукаво усмехнулась:

- А вы разве еще не видели свою фотографию в «Лондон ньюс»? Газета на кухне.

«Макс Флеминг и Джилли Прескотт в клубе „Спенглз“ прошлым вечером». Аманда Гарланд рассматривала фотографию своего брата. На снимке он был под руку с девушкой, которую она сама еще несколько дней назад с сомнениями отослала к нему на работу, полагая, что та слишком юная, слишком неуклюжая и слишком бесцветная, чтобы иметь право называться Девушкой «Гарланд». Выходит, она ошиблась, и этой Джилли Прескотт удалось привлечь к себе внимание брата, чего не смогли добиться самые красивые девушки в Лондоне.

Аманда швырнула газету на журнальный столик и постаралась придать своему голосу как можно более естественные интонации:

- Ну, я не знаю, что тебе сказать, Макс.

- Тебе и не надо ничего говорить, Мэнди. Я просто хотел все рассказать тебе сам до того, как ты увидишь газеты и сделаешь неверные выводы. А поскольку кто-то должен позвонить маме и...

- Я все поняла. Он пожал плечами.

- Нет, скажи, - продолжала настаивать она, - за этим романтичным фото ничего не стоит? Это и впрямь только для того, чтобы вызвать приступ ревности у Ричи Блейка?

- Ты же сама говорила, что мне следует больше бывать на людях.

- Да, говорила, но я несколько не сомневалась, что ты не станешь меня слушать!

- Ну вот видишь, я послушал.

- Да... - Аманда осторожно погладила рукав его пиджака:

- Дорогой, обещаю тебе, что будешь осторожен.

- Осторожен? Аманда, да что у тебя на уме?

- Послушай, Макс, я знаю, она превосходная стенофаистка, но я не советую тебе так далеко заходить в роли благородного рыцаря.

Изящное платье из черного шифона сидело на Джилли так, словно было сшито для нее. Разглядывая себя в зеркале, она вспоминала, как рука Макса обнимала ее за талию и прижимала к груди. Кого он, собственно говоря, обнимал, когда они танцевали в «Спенглз», – призрак своей покойной жены или ее, Джилли Прескотт? Не воспоминание ли о Шарлотте заставило печально потемнеть его взгляд за мгновение до того, как он поцеловал ее? Джилли почувствовала, что в горле у нее стоит комок и что-то подозрительно похожее на слезы туманит ей глаза.

Она поморгала, глотнула воздуха и сосредоточилась на вдевании в уши тонких серебряных сережек-колечек и застегивании на шее серебряной цепочки, которую мама подарила ей на восемнадцатилетие. Потом надела элегантные черные туфли на высоком каблуке, которые Макс купил ей в магазине и которые стоили не меньше ее двухнедельной зарплаты в адвокатской конторе. Какие красивые туфли, с изящным ремешком вокруг щиколоток...

Джилли еще раз повернулась, на этот раз быстрее, так что платье волной закружилось вокруг бедер. Она вдруг показалась себе старше. Нет, не старше, взрослее. Платье странным образом облегло ее фигуру, подчеркивало изгибы, делало ее... соблазнительной! Интересно, почувствует ли Ричи этот соблазн? Какая, впрочем, разница?

Что бы Ричи ни думал о ее преображении, у Петры наверняка возникнет сильное желание выцарапать ей глаза. Возможно, ей не стоит жалеть, что у нее увели Ричи, но вот о купании в грязи забывать не надо! Раздался стук в дверь.

- Войдите! – воскликнула Джилли, беря черное вельветовое пальто и направляясь к двери, чтобы выйти в гостиную. Это был Макс. Высокий, очень элегантный в своем вечернем костюме... Она замерла в дверном проеме:

- Я... я как раз собиралась...

Макс почувствовал, что у него в горле пересохло. Он не успел приготовиться к такому изумительному преображению. А преображение Джилли Прескотт было поистине невероятным!

- Джентльмен никогда не опаздывает на свидание, Джилли.

Свидание? Но Макс не дал ей времени на раздумья.

- По-моему, мне пора предупредить Аманду, чтобы на понедельник она искала мне другую секретаршу!

- Макс, я ведь сказала, что буду работать, пока не выйдет Лора. И что бы там ни случилось с Ричи...

- Ричи Блейк? Вообще-то я не думал о нем. Я полагаю, что, если мистер Блейк не будет очень расторопен, он потерпит сокрушительное поражение.

Джилли оглянулась. Что он имеет в виду?

- Ах вот оно что! – сказала она. – Наверное, это был комплимент.

- Вам требуется что-то еще? Все! Ей требуется все, весь он, целиком и полностью! Однако вслух она произнесла:

- От бывшего плейбоя, по-моему, странно ожидать предположения, что я могу вызвать массовые беспорядки. Что-то вы не на высоте, наверное, давно не практиковались.

Макс с трудом сглотнул. Он сам начал это. Он и не думал, что ему будет так трудно остановиться! Однако ему удалось изобразить улыбку:

- Вы так думаете? Что ж, должно быть, вы правы. Дайте-ка мне рассмотреть вас получше!

Он отступил на шаг назад, задумчиво обхватил себя рукой за подбородок и сощурился. Его взгляд медленно заскользил по ее фигуре.

Джилли почувствовала, что краснеет, и судорожно запахнула пальто на груди. Наконец их глаза встретились, и Макс медленно произнес:

- Что бы вы хотели, чтобы я сказал, Джилли?

- Ничего, - быстро проговорила она, собираясь отступить назад, чтобы взять со стола сумочку.

Его глаза сказали ей более чем достаточно.

Они сказали, что она просто глупая девчонка, которая не умеет держать рот на замке.

- У вас довольно милая прическа, - проговорил он, дотрагиваясь до пряди на ее щеке и наматывая ее на палец. - Теперь я понимаю, почему у этого типа такая длинная очередь.

Что ж, она заслужила это, теперь протестовать бесполезно.

- Я напишу ему благодарственное письмо, в котором сообщу, что он заслужил ваше одобрение. Уверена, он обрадуется.

- Фу, Джилли! Не будьте злюкой, я стараюсь изо всех сил! Вы же сами сказали - я давно не практиковался.

Да, как же, подумала Джилли. Потом она перестала думать и отдалась чувствам: она ощущала прикосновение его холодной руки к своей горячей щеке. Странная дрожь начала сотрясать все ее тело, как будто в нее ударила молния, обострившая чувственность каждой клеточки. Она замерла, словно в ожидании чего-то еще более необыкновенного...

- Какая нежная кожа, - тихо проговорил Макс.

Его пальцы скользили по ее щеке, и Джилли почувствовала, что тает. Возможно, он просто дразнил ее, но Джилли постаралась прогнать эту мысль.

- Спасибо, - ответила она немного охрипшим голосом. - Так мы едем?

- Вы изменили макияж.

Теперь его рука гладила ее подбородок, и Джилли подняла взгляд. Закрывать сейчас глаза означало бы позорное и трусливое бегство, но встретиться с ним взглядом было тяжким испытанием, потому что смотреть в эти сверкающие яркие серые глаза и притворяться равнодушной было невозможно. Если бы только она могла сказать ему, что она чувствует!

Однако непроницаемая маска на его лице сказала ей, что он действительно просто дразнит ее, и ничего больше.

- Джилли, ваши глаза кажутся такими огромными... Раньше за очками и под копной ваших вечно всклокоченных волос я даже не замечал, как они прекрасны! Золотистые... цвета старого доброго виски... молочного шоколада...

Он перебирал определения, словно ища нужное слово для себя самого, потом, наконец, нашел:

- Цвета меда... Сочного, темного меда, сквозь который пробиваются солнечные лучи.

Джилли хотела было попросить его замолчать, но почувствовала, что не может говорить.

- Наверное, это из-за того, что вам осветлили волосы. Теперь вы выглядите совершенно иначе.

- Должно быть, из-за этого, - наконец с трудом выдавила она. - Так мы идем или...

Но он не двинулся с места.

- Платье вы выбрали удачно! Снимите-ка пальто...

Джилли еще крепче вцепилась в полы, точно боялась, что он начнет срывать его с плеч.

- Это Гарриет мне посоветовала, - пролепетала она, надеясь придать ситуации менее опасное направление.

- И она была права. У вас такая роскошная фигура, и вам больше идут такие фасоны, которые обтягивают тело...

- Макс!

Он дразнил ее, и ей хотелось, чтобы он перестал ее мучить.

Однако он вновь проигнорировал мольбу в ее голосе:

- Туфли тоже сюда замечательно подходят.

Поскольку он, наконец, опустил глаза, теперь разглядывая ее ноги, Джилли вздохнула с облегчением. Пусть уж лучше говорит о туфлях...

- Когда вы их примеряли, я обратил внимание на то, какие у вас очаровательные ножки. Не только до колена, но и выше... - Внезапно он поднял взгляд и посмотрел ей прямо в глаза:

- От таких ножек у мужчин обычно голова идет кругом. А если принять во внимание вашу привычку открывать двери, когда на вас не надето ничего, кроме короткой ночной рубашки...

Джилли почувствовала, как ее лицо заливают багровый румянец.

- Очень смешно. Макс!

- Смешно?

- Ваша маленькая шутка удалась, - она тщетно попыталась изобразить смешок. - Так мы можем ехать?

- А кто сказал, что я шучу?

Какое-то мгновение Макс пристально смотрел ей в глаза, и Джилли показалось, что сейчас он наклонится и поцелует ее. Ее пылающие губы приоткрылись, и она отчетливо поняла, что не хочет никуда ехать, что хочет остаться наедине с Максом Флемингом.

Она резко отвернулась, подошла к столу и взяла сумку.

- Большое спасибо за комплименты, - холодно произнесла она, с остервенением перерывая ее содержимое.

- Проверяете, положили ли деньги на непредвиденные расходы? - поинтересовался он.

Твердо вознамерившись обрести утраченное самообладание, Джилли заставила себя взглянуть ему в глаза. Все это напоминало первый день их знакомства, когда она повторяла про себя напутствие Аманда Гарланд: единственный способ справиться с Максом Флемингом - это смело ответить на его вызов.

- Зачем мне деньги, если я с вами, Макс?

На мгновение он, казалось, потерял дар речи, потом сказал:

- Если вы готовы, то поехали, Джилли.

Его голос утратил бархатную мягкость и теплоту. Он словно решил вернуться к формальному тону в отношениях, и она могла вполне почувствовать это, пока они шли вниз по лестнице и потом через двор. Но разгоревшийся в ней пожар не стихал, и Джилли боялась, как бы Макс не ощутил этот жар даже сквозь плотную ткань ее пальто...

Она остановилась возле клумбы, на которой пробивались первые подснежники, и ответила на его вопросительный взгляд, чувствуя себя душой:

- Я очень люблю подснежники. Некоторое время он задумчиво разглядывал цветы, потом поднял взгляд:

- Я никогда не замечал их. Наверное, их посадила Шарлотта. - Он взял ее под руку:

- Идемте.

Они дошли до ворот особняка в молчании, нарушаемом только ритмичным постукиванием трости Макса. Джилли шутливым тоном заметила:

- Я вижу, сегодня вы решили не полагаться на случай и захватили свою волшебную палочку.

Макс поднял трость и принялся задумчиво ее разглядывать:

- Никогда не знаешь, когда может потребоваться немного старой доброй магии. - Если повезет, подумал он, может быть, удастся заставить Ричи Блейка исчезнуть.

Шофер ждал их у машины. Когда они тронулись, Джилли сказала, стараясь перевести разговор на безопасную почву:

- Как удобно, когда есть водитель! Вы можете отдохнуть и расслабиться, выпить, если захотите.

- А как же иначе, с моей ногой, - ответил Макс.
- Ой, - спохватилась она, - так вы не водите, потому что нога... Извините, я...
- Ничего такого особенного с моей ногой, Джилли, повреждено только колено. За городом я обычно вожу машину с автоматической коробкой передач, но не считаю разумным делать это в Лондоне.
- Мама бы поругала меня за то, что я разговариваю с вами о «личном».
- Правда? - Макс посмотрел на нее, не сдержав улыбки. - Расскажите мне о вашей маме.

Джилли пожала плечами:

- Что я могу о ней сказать? Просто она моя мама, и все. Среднего возраста, немного полная...
- Что она думает о Ричи?
- ..и она слишком ревностно заботится обо мне, - продолжала Джилли, игнорируя его вопрос.
- Ну, все матери такие, даже моя. Она посмотрела на него с таким сомнением во взгляде, что он расхохотался:
- Да, у меня есть мама, Джилли! Хотите познакомиться с ней? - Не дожидаясь ответа, он предложил:
- Можем завтра пообедать все вместе.
- Ни в коем случае! - воскликнула Джилли в ужасе. - Что она подумает обо мне? Она, наверное, уже видела газеты!
- Вряд ли, но, должно быть, ей целый день звонили приятельницы, которые их видели. Так что познакомить вас будет очень даже кстати. - Джилли с сомнением покачала головой, и Макс добавил:
- Не беспокойтесь. Даже если вы ей не понравитесь, она никогда не подаст виду.
- Тогда как же я узнаю?
- Ну, если вы ей понравитесь, она начнет рассказывать вам, как отговаривала меня от брака с Шарлоттой. - Он помолчал, потом добавил:
- Знаете, матери очень часто правы, когда предостерегают нас от чего-то. Правда, никто их не слушает... Посмотрите, вот Виндзорский замок.
- О! - воскликнула Джилли, пытаясь рассмотреть в темноте массивные очертания гигантского сооружения. - Такой огромный!

Как бы я хотела посмотреть, как он отреставрирован изнутри. Особенно выставку кукольных домиков. Знаете, моя мама была на ней. Там все миниатюрное, но настоящее - маленькие книжки, посуда...

- И винные бутылки, и мебель, все-все. Вам нравятся кукольные домики? Тогда решено: завтра пообедаем с моей мамой, а потом прогуляемся в Виндзорский замок. - Так как Джилли

продолжала сомневаться, он добавил:

- Доверьтесь мне, все будет хорошо.
- А куда мы едем? – спросила она, заметив, что водитель свернул с шоссе.
- В ресторан на берегу реки возле Майденхеда. Прекрасная еда, вам понравится.
- А как вы узнали, что там будет Ричи?
- Ричи? – Черт возьми, неужели она не в состоянии думать ни о чем, кроме Ричи? – А его там и не будет.

По крайней мере он так надеялся. Она выглядела смущенной, и он сказал:

- Послушайте, Джилли, немного чересчур встречаться с ним два дня подряд. Вы же не хотите, чтобы он подумал, будто вы его преследуете?
- Конечно, нет, извините, я...
- Ради Бога, прекратите извиняться! Я сам виноват – должен был сказать вам, куда мы направляемся.

Остаток пути прошел в молчании. Макс чувствовал, как его охватывает раздражение. Что, черт возьми, он делает? Он вглядывался в темноту за окном, рассматривая пронесившиеся мимо сельские пейзажи, но не находил в них умиротворения.

Через двадцать минут они входили в старинную таверну на берегу реки. Джилли заметила, что их появление возбудило всеобщее любопытство. Что там было написано о Максе, в этой газете, которую ей показала Гарриет?

«Макс Флеминг, который вел жизнь отшельника с момента трагической гибели своей жены, прошлым вечером был замечен в компании с мисс Джилли Прескотт. Хотя прежде он был известным плейбоем, Макс последнее время избегал тех мест, где его привыкли видеть, и мы надеемся, что появление очаровательной мисс Прескотт свидетельствует о возвращении мистера Флеминга к светской жизни».

Джилли внимательно наблюдала за Максом, пока он заказывал официанту апельсиновый сок для нее и коктейль из джина и тоника для себя.

- Вы сами сказали, что отныне будете пить только сок, – сказал Макс, заметив ее взгляд.

Джилли ничего не ответила, но, когда появились напитки, а вместе с ними и меню, произнесла:

- Тогда и ужин мне закажите сами, пожалуйста. Я сегодня вечером только изображаю из себя взрослую особу.

Легкое раздражение, прорвавшееся в этих словах, напомнило Макс, что за обликом элегантной дамы по-прежнему скрывается скромная юная девушка с севера. Он улыбнулся:

- С огромным удовольствием. Надеюсь, вы не имеете ничего против французской кухни.
- Боюсь, я не имею о ней ни малейшего представления. Там, откуда я приехала, считают, что

приготовили блюдо на французский манер, если заправили салат майонезом.

В первый момент он не поверил ей. Наверное, Джилли все еще сердится на него за то, что он обращается с ней как с ребенком, но она молчала, и он почувствовал, что она вкладывала в свои слова еще какой-то смысл. Макс вопросительно посмотрел на девушку.

- Может, вы просветите меня, Макс?

- Просветить вас? - Что бы она ни имела в виду, ей удалось удивить его. - Насчет чего?

- Для начала насчет французской кухни. Потом мы можем перейти к инструктажам относительно пользования вилкой и ножом. Понимаете, я только что поняла, кто вы такой на самом деле, Макс Флеминг. Вы не демон и не волшебник-крестный. Нет, вы просто профессор Хиггинс, а я ваша Элиза Дулиттл.

Макс в изумлении посмотрел на нее. Видит Бог, она была далека от истины, но вряд ли она поверит, если он скажет правду.

- Интересная теория, Джилли, но мне бы не хотелось учить вас говорить по-другому.

Действительно, ему так нравился ее живой, теплый характерный северный говор!

Он не убедил ее, и она сказала:

- Придется! В конце концов, вы уже изменили мою прическу, макияж, манеру одеваться!

- Джилли, если вы обиделись, что я заказал вам сок, не спросив вас, то я сделал это только потому, что вы сами сказали мне...

-..сказала вам, что теперь буду пить безалкогольные напитки, в которые, между прочим, помимо сока, можно включить еще сотню всего прочего - например, тоник, имбирное пиво, минеральную воду... Мне продолжать?

- Не стоит. Извините, что я оказался таким невнимательным. Так что вы будете пить?

Джилли взяла бокал с соком и пригубила. Только что приготовленный, восхитительный напиток.

- Это, пожалуй, подойдет. Он ответил долгим, внимательным взглядом, потом сказал:

- Прекрасно. Надеюсь, вы не откажетесь от своей первоначальной идеи жить без алкоголя. Хотелось бы, чтобы сегодня вечером у вас была ясная голова, и потом вы не пожалели...

- Пожалела?

- Если Ричи увидит вас в этом платье...

- Я думала, Ричи не будет.

- Я не могу гарантировать это. Знаете, Лондон удивительно тесен.

- Понятно. - Выражение лица Джилли внезапно изменилось, она поднялась из-за стола, без сомнения очень разгневанная. - Скажите, Макс, вы действительно считаете, что стоит Ричи только свистнуть, и я прыгну к нему в постель?

Она сказала это довольно громко, и некоторые из посетителей ресторана обернулись, но, встретив мрачный взгляд Макса, поспешили отвернуться, сделав вид, что ничего не происходит.

- А разве такого уже не случилось? - медленно и тихо спросил он.

Джилли вспыхнула, затем наклонилась к нему, и на мгновение ему показалось, что она выплеснет свой сок прямо ему в лицо. Однако она передумала и поставила бокал на стол.

- Наверное, это та самая непредвиденная случайность, о которой вы мне говорили, Макс. Что ж, увидимся в понедельник в офисе, в девять утра. Не опаздывайте на работу.

Она подхватила сумочку и выплыла из зала с гордо поднятой головой.

Однако, когда Джилли подошла к двери туалета, ее шатало из стороны в сторону. Она была в нескольких милях от Лондона и не имела ни малейшего представления, как добраться до дома. Двадцатифунтовой банкноты на такси явно не хватит, а надеяться на автобус не приходилось.

И что на нее нашло? Она вообще никогда не испытывала желания заняться любовью с Ричи. Нет, был только один мужчина, с которым она бы... Господи, да что это с ней! Джилли открыла сумочку и достала носовой платок, чтобы вытереть неожиданные слезы, угрожавшие смыть ее восхитительный макияж.

Надо перевести дух, на нее уже начали оглядываться. Джилли поспешно прильнула к зеркалу, поправляя прическу. Нет смысла медлить, надо взять из гардероба пальто. Его пальто. Пальто его умершей жены. Пальто женщины, на которой ему вообще не стоило жениться, как считает его мать. Женщины, которая была несчастлива. Которая выращивала подснежники... Почему ей так больно?

Глава 9

Джилли резко остановилась - Макс стоял, прислонившись к стене и болтая с гардеробщицей.

- А, вот и ты, дорогая, - сказал он нежно, и уголок его рта скривился в подобии улыбки. - Нам принесли ужин, и шеф-повар покончит с собой, если мы немедленно не приступим к дегустации его шедевров.

Прежде чем Джилли успела что-нибудь ответить, он взял ее под руку и потащил в обеденный зал с такой решимостью, что, казалось, туфельки Джилли не успевали касаться пола.

Их стол волшебным образом преобразился. Сияние стоявшей в центре свечи цветными бликами играло в хрустальных бокалах и серебряной посуде. Макс подождал, пока официант пододвигал стул Джилли, потом, убедившись, что она устроилась за столом, сел сам.

- Теперь, дорогая, - сказал он все тем же нежным, глубоким голосом, - ты не скажешь мне, какого черта ты устроила все это?

Дорогая? Это звучало как оскорбление, но она его заслужила. Что делать? Извиняться? Все объяснить?

- Скажите, Макс, весь этот стильный и услужливый мужской персонал производил впечатление на женщин, которых вы сюда привозили в вашу бытность плейбоем?

Бесконечное удивление отразилось у него на лице. Он откинулся на спинку стула и рассмеялся.

- Джилли, ведите себя прилично!

- Не хочу. Да вы и так считаете, что я не умею себя вести.

Она отважно посмотрела ему в лицо. В это опасное лицо.

- О, это было так давно! Пылкость юности, знаете ли.

Значит, правда. Не трудно поверить, особенно когда он улыбается вот так, как сейчас...

- А ответ на ваш вопрос - да. Она надеялась, что в полумраке он не заметит, как она покраснела.

- И как реагировали ваши подружки?

- Хотите, чтобы я рассказал обо всех?

- Нет... По крайней мере не сегодня... Лучше скажите, почему вы отказались от такого образа жизни.

- Я сделал то, что всегда в конце концов делает мужчина: вместо того, чтобы гоняться за всеми женщинами, я сосредоточился на одной. - Макс кивнул официанту, дежурившему в отдалении, и тот налил им вина. - Надеюсь, вы одобрите мой выбор. Это лучшее вино из того, что тут есть.

- Конечно, нет. К тому же я не собираюсь его пить.

Джилли налила себе воды.

- Не обращайтесь на меня внимания, Джилли. Вы имеете полное право делать со своей жизнью все, что заблагорассудится. Я просто стараюсь помочь вам в меру своих сил, возможно, при этом я довольно глупо вас поучаю. Давайте-ка лучше есть.

Он взялся за вилку, но Джилли, протянув руку, накрыла его руку своей ладонью.

- Макс...

Он замер, едва дыша, борясь с неистовым желанием обнять сидевшую рядом с ним девушку, прижать к себе, никогда не отпускать от себя...

- Я еще не сказала вам «спасибо». Он не знал в точности, что надеялся услышать, но только не слова благодарности.

- Вам еще рано благодарить меня. - Он многозначительно посмотрел на ее руку, и Джилли быстро убрала ее.

Он женился на Шарлотте вопреки советам семьи, друзей. Может, Джилли права и ему не стоит знакомить ее со своей матерью? И вообще следует поскорее закончить эту глупую игру. Он достал из кармана блокнот и ручку и быстро написал записку, потом подозвал официанта:

- Передайте это моему шоферу, пожалуйста.

Когда он потом снова взялся за вилку, то с удовлетворением заметил, что руки больше не дрожат.

- Приступим к закускам, Джилли, - сказал он тоном доброго дядюшки. - Это восхитительное сочетание фазана, кролика и гусиной печени с маринованными огурчиками.

Джилли, которая в некотором смятении разглядывала сложное сооружение на столе, подняла на него благодарный взгляд:

- Вот видите, какая замечательная вещь обучение. А вот это, я бы сказала, какой-то забавный паштет с грибами.

- И были бы правы. - Он улыбнулся. Предательская дрожь в руках возобновилась, но он превозмог себя и поднял бокал с вином:

- Лаке?

- Французская кухня, латынь... Да, вы, плейбои, действительно знаете, как понравиться девушке.

- Ну, я долго не практиковался, но стараюсь, как могу.

- Что ж, раз так... - Она подняла свой бокал с водой и прикоснулась к его бокалу с вином:

- Тогда пусть будет мир... пакс, как вы сказали.

- Расскажите мне о вашем доме, о вашей семье. Вы говорили, ваша мама чересчур заботится о вас...

- Мама работает в библиотеке, развозит на грузовике книги для стариков. Снабжает их любимыми романами Кэтрин Куксон и Дика Фрэнсиса.

- У вас есть братья или сестры?

- Два младших брата. Майклу семнадцать, и к двадцати годам он намерен заработать свой первый миллион, создавая программное обеспечение для компьютеров. А Джорджу больше нравится играть в футбол.

- Наверное, мечтает играть за команду Ньюкасла.

- А как же! Я могла бы купить ему новую футбольную форму на те деньги, что потратила на помаду и туфли.

- А ваш отец? Похоже, как и отец Ричи Блейка, он не такой уж образцовый папаша?

- Да, он никогда не был образцовым. - Они покончили с закусками, и, пока официанты убрали со стола, Джилли вертела в руках свой бокал с водой, наблюдая за игрой разноцветных хрустальных искр. - Мама ушла от него, когда Джордж был еще совсем малышом.

- Другая женщина?

Джилли отрицательно покачала головой, потом вздрогнула и вздохнула:

- Нет, однажды он сильно избил ее, потому что Джордж все время кричал, а маме не удавалось

его успокоить. Я взяла братьев, и мы спрятались в шкафу. Отец был слишком пьян, чтобы нас найти...

Макс протянул руку и взял ее за запястье:

- Вы можете не продолжать, если вам больно вспоминать об этом.

Но она продолжала говорить:

- На следующий день мама собрала наши вещи и отвела нас в приют. Потом был суд, отца выселили из дома, и мы вернулись назад. Но он там все разбил - каждый стакан, каждую тарелку, изрубил топором мебель... Правда, больше мы его никогда не видели. Знаете, я еще никому об этом не рассказывала. Даже Ричи...

Макс вздрогнул. Ему опять нестерпимо захотелось обнять ее, пообещать, что никогда больше никто ее не обидит... Но вместо этого он заметил:

- Не удивительно, что ваша мама так заботлива. Вам еще повезло, что она оказалась достаточно сильной женщиной, чтобы выбраться из сложного положения.

- Сильной?

Джилли никогда не думала о матери как о сильной женщине. Отец избивал ее постоянно, и она все терпела. Только страх, что он убьет Джорджа, заставил ее решиться на разрыв с мужем.

- Знаете, многие женщины в такой ситуации боятся остаться без денег и без крыши над головой. Некуда пойти, не к кому обратиться, а на руках дети... Поэтому большинство терпит годами. Многие - до конца дней.

- Да, - удивленно ответила она: он понял ее мать лучше, чем она сама. - Наверное, мне повезло.

Принесли следующее блюдо.

- Жареный морской окунь, - удовлетворенно констатировал Макс. - Надеюсь, вам понравится рыба. Мне бы следовало спросить...

- Я сама виновата, Макс, простите. Я давно знаю Ричи, и все его недостатки мне хорошо известны.

- Ну, наверное, не совсем все, иначе вы бы не позволили ему это развлечение перед пятнадцатью миллионами телезрителей. - Она не ответила, и он продолжил:

- Неужели вы правда приехали из Ньюкасла только для того, чтобы увидеть его, Джилли?

Она бросила на него мрачный взгляд: у него нет права шутить с ее чувствами.

- Ну как вам рыба?

- Очень вкусно. Спасибо.

Боже мой, до чего же Джилли хрупка и ранима! Надо завернуть ее в вату, осторожно уложить в коробку и отправить домой! Макс сказал мягко:

- Доедайте, а потом вы сами выберете себе пудинг.

Было уже половина одиннадцатого, когда они вернулись в машину.

- Нашли? - спросил Макс шофера, пока Джилли садилась на заднее сиденье.

- Да, он приехал в «Риви-клуб» с компанией друзей пять минут назад. Я заказал вам столик.

- Что ж, Джилли, сегодня вам суждено танцевать всю ночь напролет.

- А как же ваше колено?

- Не стоит обо мне беспокоиться. А если что-то случится, у вас есть такое волшебное средство помощи... - Он нахмурился. - Волшебный Поцелуй, работает безотказно.

В первый раз один из них упомянул о том поцелуе. Некоторое время они сидели молчаливые и напряженные, потом Джилли сглотнула и произнесла:

- В любое время! Только скажите!

Когда они приехали в «Риви-клуб», там вовсю танцевали, и им не без труда удалось протиснуться сквозь прыгающую толпу к столику, заказанному для Макса.

Высокий, изящно одетый Макс первым удостоился внимания соседнего столика. Петра узнала его и сразу же сказала об этом Ричи, после чего они оба уставились на Джилли. Ричи встал из-за стола и направился к ней.

- Джилли?

- Привет, Ричи, - ответила она.

- Что ты сделала с волосами? Я бы даже не узнал тебя. - Джилли уже забыла, какие сильные изменения претерпела ее внешность, но Ричи не стал дожидаться ответа:

- Привет, Макс. Присоединитесь к нам?

Джилли совсем не испытывала желания отправиться за соседний столик, к тому же она полагала, что в стратегические планы Макса входило держать Ричи на некотором расстоянии от нее, но он только пожал плечами и сказал:

- Почему бы и нет?

Потом она поняла, в чем причина. Какая-то девица в сногшибательном полупрозрачном и обтягивающем платье пронзала его таким горящим взглядом, что он, похоже, уже начинал дымиться. Вздвигаясь, Джилли приняла приглашение Ричи потанцевать с большим пылом, чем в действительности чувствовала. Но Макс, казалось, не обратил на это никакого внимания, не отводя глаз от девицы в нескромном наряде.

- Бог мой, Джилли, ты выглядишь - просто блеск!

Еще неделю назад такая фраза из уст Ричи сразила бы ее наповал, но сейчас ей было все равно. Она осмотрелась. Петра следила за ними сузившимися глазами, и Джилли, прекрасно понимавшая, что чувствует бедняжка, ощутила неожиданный прилив сочувствия к ней.

- Ричи, ты и Петра... Ричи ухмыльнулся:

- Да, мы живем вместе уже полгода. Она потрясающая девчонка.

Джилли удивилась, что не почувствовала никакой боли, никакого разочарования.

- Ты хочешь сказать, что она делает для тебя все то же, что раньше делала я, плюс к тому спит с тобой?

Он казался немного шокированным ее прямоотой:

- Ну... В общем, да. Но у нас с тобой было по-другому, мы всего лишь друзья.

- Да, Ричи, мы друзья. Но если ты еще когда-нибудь сыграешь со мной такую же шутку, как на твоём дурацком шоу, знаешь, что я сделаю? Я всем расскажу о тех временах, когда ты запирался в туалете и плакал там часами.

- Ты этого не сделаешь!

- На твоём месте я бы не была так уверена!

Мгновение он ошарашенно смотрел на нее, потом расхохотался.

- Боже, Джилли! Как мне тебя не хватало! - воскликнул он и прижал ее к себе.

Макс не отводил глаз от танцующей пары и, когда Ричи обнял Джилли, понял, что больше ни минуты не может здесь оставаться. Он быстро достал из кармана ручку и написал короткую записку на бумажной салфетке.

- Петра!

Когда девушка обернулась, он понял, что ей так же тяжело, как и ему.

- Вы не передадите эту записку Джилли?

- Вы уходите?

- У меня разболелось колено. Я не хочу испортить ей вечер, и уверен, что Ричи проводит ее домой.

- Макс, дорогой, а вы не проводите меня? - вмешалась в разговор девушка в обтягивающем платье.

Он повернулся к девушке, чье имя никак не мог вспомнить:

- Конечно, милая.

Он так и не вспомнил ее имени, когда вежливо попрощался с ней у порога ее дома, отказавшись зайти выпить на пососок - к ее крайнему изумлению.

Джилли все еще смеялась, когда вернулась за стол и в изнеможении упала на стул. Она отказалась от бокала шампанского, который кто-то протягивал ей, и в этот момент Петра протянула ей салфетку:

- Макс уехал и просил передать вам это.

- Макс? Почему? Куда он поехал?

- Он что-то сказал насчет колена... Джилли уже развернула сложенную записку. «Желаю удачи. Макс». Беспомощно вертя салфетку в руках, точно стараясь обнаружить еще что-то, она услышала, как Петра добавила:

- Он повез домой Лизу. По-моему, она предложила ему массаж или что-то в этом роде...

- Лиза? - Джилли беспомощно оглянулась. - Какая Лиза?

Через мгновение она поняла, о ком идет речь. Значит, вот что Макс действительно имел в виду. Не просто пожелание удачи, это было прощание. Забудь о Виндзорском замке. Забудь об обеде с его мамой. Он увидел, как она танцует с Ричи, и решил, что его миссия выполнена. Завтра он найдет другую девушку, которая будет развлекать его в ночном клубе, в обнимку с которой он появится в газетах. Она невидящим взглядом уставилась на бокал с шампанским, потом резким движением подняла его и осушила до дна.

Ричи настоял на том, чтобы проводить ее до дверей дома. Было уже начало третьего, и она смеялась и шутила, но, когда они вошли внутрь, ее охватило острое чувство одиночества. Сколько бы шампанского она ни пила, ей не скрыться от тоски.

- У тебя завтра будет болеть голова, - сказал Ричи. - Ты уверена, что хорошо себя чувствуешь? Может, не стоит оставлять тебя одну?

- Все нормально. Правда, Ричи!

- Присядь здесь. Я сварю тебе кофе.

- Не нужно! И не заставляй Петру слишком долго ждать в машине.

- Она все поймет.

Он продолжал настаивать, и Джилли позволила ему приготовить огромную кружку кофе.

Макс стоял у своего окна, выходящего во двор. Он слышал, как подъехала машина, видел, как Ричи и Джилли, смеясь, вышли из нее и направились к ее квартирке над гаражом, как они возились с дверью, как вошли, зажгли свет. Больше он ждать не стал, тщательно занавесил окно и отошел.

- Ну вот, - сказала она, протягивая Ричи пустую кружку. - Готово. Теперь ты можешь идти.

- Ты уверена? Может, мне лучше пойти разбудить Макса и...

- Нет! - воскликнула она, вставая. Макс мог быть у Лизы... - Пожалуйста, уходи, Ричи. Я в порядке.

Он написал номер на обложке какого-то журнала:

- Это мой домашний телефон. Позвони мне утром, обещаешь?

Она кивнула - и сразу же пожалела об этом: резкая боль расколола голову.

- Я обещаю, Ричи. Иди, иди. И не шуми, а то разбудишь экономку.

Она почти вытолкнула его за дверь и встала у окна, наблюдая, как он идет через двор; потом посмотрела на темный фасад дома. Раньше Джилли всегда, даже в самое позднее время, видела свет в окне кабинета Макса и отблеск огня в камине. Сегодня там было темно.

Она медленно разделась, сняла украшения, смыла макияж. Потом надела короткую ночную рубашку и упала в постель. Сейчас она не могла ни о чем думать, но утром все расставит по местам. Завтра все будет иначе.

Проснувшись, Джилли удивилась тишине воскресного утра. Трудно было даже предположить, что она находится в центре Лондона. Глаза у нее болели, а рот, казалось, был набит песком. Потом она вспомнила события прошедшего дня и пожалела, что проснулась.

Внезапно она заметила белый конверт, который просунули под дверь. Еще до того, как взяла его в руки, она поняла, от кого письмо.

Я рад, что все прошло так, как Вы желали. Извините, что не могу поговорить с Вами лично, но я должен срочно уехать, поэтому больше нет необходимости в том, чтобы Вы работали у меня до возвращения Лоры. Однако, если квартира еще нужна Вам, Вы можете оставаться здесь до конца месяца. Примите мои наилучшие пожелания относительно Вашего будущего,

Макс.

Холодное, вежливое послание, без сомнения, формальное прощание. Невероятно! Неужели Лиза оказалась такой потрясающей, что он... Разве так бывает?

Она схватила спортивный костюм, быстро оделась и побежала через двор на кухню. Гарриет чистила овощи на обед и вопросительно взглянула на Джилли поверх кастрюли.

- Где он?

Гарриет выглядела смущенной:

- Макс? Я думала, он написал вам...

- Куда он уехал? Я должна поговорить с ним!

- Он уехал в Страсбург, на заседание Европейского комитета, которое начнется сегодня утром. Перед отъездом он поговорил с миссис Гарланд, так что вы можете позвонить ей завтра в офис. Она оплатит вашу работу и найдет вам другую, если требуется.

Боже, как глупо! Какого черта она требует Макса? Кто она такая?

- Приготовить вам обед, Джилли?

- Нет, нет, спасибо, не нужно. Я уеду сегодня же. Я сама все уберу в квартире. - Джилли помолчала. - Спасибо за все, что вы сделали для меня, Гарриет. Мне было так хорошо здесь... Очень жаль, что я не увижу Макса.

- Конечно.

- Я занесу вам ключи.

- Если будете торопиться, можете просто бросить их в почтовый ящик.

Джилли кивнула и вышла. Некоторое время Гарриет смотрела ей вслед, потом обернулась навстречу вошедшему Максусу.

- А что бы вы сделали, если бы она захотела пообедать с вами, Гарриет?

- Лучше скажите, что стали бы делать вы! Макс, вы просто сумасшедший, если позволите ей уехать.

Он покачал головой:

- Сумасшедший не учился бы на своих ошибках. Если бы я не женился на Шарлотте, она, возможно, и не стала бы более счастливой, но, без сомнения, была бы сейчас жива.

Джилли осмотрелась. Постельное белье снято, квартирка сияет чистотой, вещи упакованы в потертый чемодан. Платья Шарлотты аккуратно сложены в ожидании Гарриет. Все!

Мгновение Джилли стояла неподвижно, прислушиваясь к телефонному звонку. Это звонил Ричи.

- Ты обещала позвонить, Джилли! У тебя все нормально?

Она задыхнулась от разочарования и горечи, потом почувствовала, как по щекам покатились слезы.

- Да, Ричи.

- Точно, малышка? Что-то мне не нравится твой голос.

- Ничего такого, с чем бы не справился аспирин.

- Так ты не будешь сегодня на вечеринке?

- На какой вечеринке?

- Нечто особое! Мы с Петрой решили пожениться.

- Замечательная новость, Ричи.

- Ты придешь? Петра просила передать тебе свои извинения, она была не особенно добра к тебе... Она ревновала.

- Я все понимаю, так ей и передай. Видишь ли, я собралась домой, и ты как раз поймал меня по пути на вокзал.

- Да? А я думал, что ты и Макс... Ну, ты всегда знала, чего хочешь, детка. Передай привет маме.

Конечно, маме это будет приятно.

- Послушай, Ричи, будь повнимательнее к Петре, не обижай ее. Тебе не просто будет

удержаться на таком высоком месте без нее!

- Столько хороших советов оптом! Слушай, детка, давай я организую тебе доставку домой на машине, а? Это будет по-настоящему стильно! Дай я хоть что-то для тебя сделаю.

Она хотела отказаться, но передумала. В воскресенье поезда ходили редко и с большими перерывами. И потом, он был прав - может и он хоть что-то сделать для нее.

- Хорошо, спасибо, Ричи!

Глава 10

Аманда Гарланд внимательно просмотрела лежавшие на столе бумаги и спросила:

- Бет, мы получили от Джилли Прескотт расписание ее работы за прошлую неделю?

- Нет еще.

Аманда подняла трубку и набрала номер брата.

- Кабинет Макса Флеминга. Говорит Лора Грэхем.

- Лора? Боже, что ты там делаешь? - Слова сами собой сорвались у нее с губ, и она поспешила добавить:

- Как твоя мама?

- Да все так же. Макс больше не мог справляться с делами без моей помощи, поэтому нанял сиделку, чтобы присматривать за ней.

Аманда возвела глаза к потолку: возможно, Лора Грэхем действительно незаменима, но стоит ли постоянно напоминать об этом всем и каждому?

- Я не понимаю, Лора. Где Джилли?

- Джилли? Джилли Прескотт? Она уехала в прошлое воскресенье, разве ты не знаешь?

- Дай-ка мне Макса!

- Он говорит по другой линии.

- Я перезвоню позже, Лора. - Положив трубку, Аманда обратилась к Бет:

- Позвони-ка в офис Ричи Блейка и узнай, куда мне переслать чек для Джилли Прескотт.

- Ричи Блейк? А ему-то откуда знать?

- Просто сделай это, и все. Бет! И сейчас же! - добавила Аманда, видя, что та колеблется.

- Лучше отложить это до понедельника! Секретарша подала Аманде свежий выпуск вечерней газеты с кричащим заголовком:

«Ричи Блейк женился сегодня утром!»

- Что такое?

Аманда выхватила газету из рук секретарши и посмотрела на снимок:

- Ничего не понимаю! Это же не Джилли!

- Джилли? Джилли Прескотт? С какой стати ему жениться на Джилли, если он уже столько времени живет с Петрой Джеймс?

- Образцовая пара идиотов! Дай-ка мне досье Джилли. Нет, постой, я сама.

Она достала из шкафа папку и направилась к дверям, потом вернулась за газетой.

- Куда же ты? А как же встреча в три? - прокричала ей вслед Бет.

- Займись этим сама!

Когда Аманда ворвалась в кабинет Лоры, Макс обернулся:

- Мэнди?

Она вложила ему в руку газету и увидела, как он вздрогнул, прочитав заголовок. Только этого она и ждала.

- Это не Джилли, Макс! Ты что, не понимаешь? Не Джилли! - Потом она воскликнула:

- Постой, куда ты?

- А ты как думаешь? - бросил он, выскакивая в коридор. - Я должен найти ее, узнать, что, черт возьми, происходит...

- Дать тебе ее адрес?

Открыв папку, которую она все еще сжимала в руках, Аманда достала письмо, которое Джилли прислала ей вместе со своим резюме.

Прежде чем повернуться и исчезнуть в дверях, он сжал ее в судорожном, крепком объятии.

- Куда это Макс? - спросила Лора, появляясь из коридора.

- На поиски Джилли, - улыбаясь, ответила Гарриет, которая неподвижно стояла возле дверей.

Лора неодобрительно нахмурилась:

- Это похоже на сумасшествие! Он не взял ни трость, ни пальто и непременно подхватит сильную простуду!

Джилли поколебалась, прежде чем войти в агентство «Гарланд». Она отчаянно нуждалась в деньгах, которые заработала у Макса, но увидеть его сестру, находиться с ней рядом казалось ей просто невыносимым.

Когда она все же вошла, Бет обернулась и озадаченно уставилась на нее:

- Джилли?

- Я приехала в Лондон на свадьбу, - неловко начала она, кладя свое рабочее расписание на стол перед Бет. - Макс говорил, я могу получить у вас чек... Извините, что не прислала вам

свое расписание раньше.

Вошла Аманда, и Джилли обернулась.

- Джилли!

Аманда произнесла ее имя так же удивленно, как и Бет. Джилли растерянно переводила взгляд с одной женщины на другую, ничего не понимая:

- Что-то случилось?

- Макс...

Она вдруг почувствовала мучительную тревогу.

- Что с ним? Он заболел? Ранен?

- Он поехал в Ньюкасл... Джилли изумленно подняла брови:

- Зачем?

- Он поехал искать вас! - воскликнула Аманда. - Джилли, что вы здесь делаете?

Джилли не хотела ехать в Лондон на свадьбу Ричи, но тот ее уговорил и даже прислал за ней машину.

А Макс выбрал именно этот момент, чтобы поехать в Ньюкасл. Чтобы найти ее! Не говоря ни слова, она повернулась и направилась к дверям.

- А как же ваш чек? - крикнула Бет ей вдогонку.

- Я не могу ждать, отправьте его по почте!

- Но куда?

- В Ньюкасл, куда же еще! Бет повернулась к Аманде:

- Этот Ньюкасл - необыкновенный город. Возможно, тебе следует открыть там офис.

Денег на такси не хватало, так что, похоже, метро - лучший вариант. Она взглянула на часы: на четырехчасовой поезд уже не успеть, но, если повезет, можно попробовать на четыре тридцать. Как жаль, что у нее нет крыльев, чтобы летать!

В четыре двадцать пять она уже была на вокзале.

Турникет закрылся перед ее носом. Джилли попыталась было проскользнуть снизу, но женщина-контролер остановила ее:

- Слишком поздно, мисс. Следующий поезд будет через полчаса.

- Пожалуйста, разрешите мне пройти!

- Вопрос жизни и смерти, да? - иронично поинтересовалась та.

- Нет, - задыхаясь ответила Джилли, - любви.

Макс устроился у окна купе первого класса с газетой в руках. Он уже прочитал ее, и у него было три долгих часа, чтобы обдумать свое будущее.

Неужели она сбежала домой, потому что Блейк разбил ей сердце, женившись на другой? Но ведь тогда, в клубе, он видел, что они сердечно обнимаются как лучшие друзья... Ричи привез ее домой... Он был так уверен, что у них все наладилось...

- Всегда найдется один такой! Макс бросил взгляд на мужчину, сидевшего напротив.

- Что, простите?

- Я говорю, всегда найдется хоть один бедняга, который опаздывает на поезд! - Попутчик кивнул в окно.

Макс из вежливости повернул голову и увидел, как молодая, элегантно одетая женщина уговаривает контролера пропустить ее на платформу. На ней был длинный темный плащ, но его внимание привлек свитер, выглядывавший из-под воротника. Персиковый свитер. Макс смотрел и смотрел, пока до него не дошло.

- Бог мой, да это же Джилли!

- Любовь? - Лицо контролера озарила широкая улыбка. - Что же вы сразу не сказали!

Она обернулась к охраннику, который шел вдоль состава, проверяя, все ли двери закрыты, и крикнула:

- Постой, Джордж! Тут еще один пассажир на поезд любви! - Она пропустила Джилли. - Идите, идите. И знаете что? Поцелуйте его за меня!

- Смотрите-ка, они ее пожалели! Ничего удивительного, с такой-то улыбкой... - Мужчина повернулся к Максусу. - Вы что-то сказали?

Макс отбросил газету, неуклюже поднялся и заковылял в хвост состава.

- Можно быть и полубезнее, - бросил ему вслед мужчина, но Макс его не слышал.

Должно быть, он ошибся, это не могла быть она. Просто его внимание привлек этот свитер... Он не мог рассмотреть как следует... И все же он знал, что это она. Каким-то непостижимым образом ей удалось попасть в этот поезд...

Макс медленно шел в хвост состава, осматривая каждое место в надежде, что наконец увидит Джилли.

- Билеты, пожалуйста!

- Боже, у меня нет билета! Я только что штурмом прорвалась в этот поезд!

Этот голос, этот живой, тягучий акцент ни с чем невозможно было спутать! Наверное, в этом поезде полным-полно девушек, говорящих точь-в-точь как Джилли! Он уже собрался повернуть назад.

- Разве это так страшно? Понимаете, я не могла ждать следующего поезда...

Макс не удержался и обернулся. Она стояла у дверей ресторана, склонившись над своей

сумкой в поисках кошелька.

- Вы принимаете кредитные карточки?

- Да, мисс. Куда вы едете?

- В Ньюкасл.

- Туда и обратно?

Она помедлила с ответом:

- Даже и не знаю...

Но Макс уже стоял рядом и, протягивая свою кредитную карточку кондуктору, произнес:

- Два билета в первый класс. Она обернулась:

- Макс! - Ее глаза светились теплотой и любовью.

Как же он мог не заметить этого раньше? Теперь не нужно было мучительно искать правильные слова или какие-то объяснения...

- Я думала...

- Я собирался найти тебя, Джилли.

- Я думала, что вы на пару часов опередили меня!

И она бросилась за ним вдогонку? Он почувствовал, что его окрыляет надежда...

- Ты нужна мне, Джилли.

- Я вам нужна? - Их глаза встретились. - Как секретарь?

Очередь стоявших в буфет людей выжидающе затихла, а кондуктор замер, глядя на них.

- У меня есть секретарь. Лора прекрасно справляется со своей работой. Мне нужна ты. Как жена.

Мне это только снится, подумала Джилли. Она знала, как много эти слова значили для Макса.

- Макс... - с трудом пробормотала она. - Ты уверен, Макс?

- Конечно, он уверен, детка! - воскликнул кто-то в очереди. - Разве ты не видишь, как он влюблен?

Вообще-то Макс намеревался медленно ухаживать за ней, не торопясь и выказывая всю возможную заботу. Но все случилось по-другому. Что ж, он стал достаточно мудрым, чтобы терпеливо ждать, когда ее чувства к нему достигнут той же остроты, что и его собственные. Он хотел всей ее любви, всего, на что она была способна, никак не меньше.

- Я уверен, - ответил он. - И готов ждать, сколько потребуется, чтобы ты тоже уверилась в своих чувствах.

- Что за тоска! - воскликнул кто-то в очереди. - Девушка, избавьте же человека от таких страданий!

Джилли неуверенно улыбнулась:

- Если ты не сомневаешься, то и я тоже.

- Вот и договорились! Чего же ждет наша парочка? Поцелуй девушку, парень!

Макс дотронулся рукой до ее щеки, но еще прежде, чем он вознамерился последовать совету, его остановило деликатное покашливание кондуктора:

- Извините, сэр, вы не могли бы отложить это замечательное мероприятие до тех пор, пока мы не проясним, куда же вы все-таки едете?

Макс не сводил глаз с Джилли:

- Тогда дайте нам два билета до рая.

- Рая? - Кондуктор покачал головой, улыбаясь. - Хорошо, сэр. Только туда или обратно тоже?

- В один конец, - без колебаний ответил Макс. - Мы не собираемся возвращаться.

ЭПИЛОГ

РАЙ. Маленькая каменная церквушка купалась в солнечных лучах, и очаровательная долина Нортумберленда показалась Джилли еще прекраснее в этот великолепный день, когда она оперлась на руку младшего брата, выходя из свадебного экипажа. У дверей церкви начался переполох, и викарии занял свое место, а органист начал играть свадебный марш.

Она на мгновение задержалась в дверях - прекрасное видение, облаченное в белый шелк и бриллианты его матери, поддерживавшие старинную вуаль. Сердце Макса судорожно забило, словно ему не хватало места в груди, и он даже растерялся от волнения, увидев, как его сестра смахнула слезу, а мать ободряюще улыбнулась. Потом он снова повернулся к Джилли, которая медленно шла по проходу во главе своей небольшой свиты. Тогда он шагнул вперед, протягивая ей руку.

Миссис Прескотт улыбнулась, вспомнив, как сестра годами изводила ее рассказами об успехах и поклонниках своей дочери.

- Я тебе говорила, что у Макса целых три дома?

- Три дома?

- Ну, четыре, если считать и виллу в Тасконе. Твоя Джемма такая милая девушка! Я всегда думала, что она первая выйдет замуж. Кстати, она прекрасно смотрится в роли подружки невесты.

РАЙ. Обеты даны, кольца надеты, документы подписаны... Она чувствовала себя такой счастливой, что на миг ее охватила паника. Жизнь сурова, и в ней нет места сказкам.

Все слишком прекрасно... Она слишком счастлива...

- Джилли! Дорогая, что с тобой? - Он нежно сжал ей руку. - Что случилось?

- Ничего.

- Нет, скажи мне.

- Глупости... Просто я подумала... Неужели мы сможем всегда оставаться такими счастливыми, Макс?

Он видел, как потемнел ее взгляд, и понял, о чем она думает.

- Это только начало, Джилли. Впереди нас ждет долгая жизнь, в которой столько всего случится! - Он поднес ее руку к губам и поцеловал, потом перевел взгляд на толпу гостей и родственников, ожидавших, пока молодожены сядут в машину, чтобы ехать на ужин.

- Ну же, миссис Флеминг, пора ехать, а то наши гости умрут, не дождавшись шампанского. А я умру, не дождавшись вас. У меня в кармане два билета в рай.

- Мы едем в Ньюкасл, снова?

- Вы не будете разочарованы, миссис Флеминг. Понимаете, рай - это не место, а человек, с которым вам хорошо.

И он наклонился, чтобы поцеловать ее.